

Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература.

№ 2(2)/2020

Главный редактор

Л.П. Клобукова, д.п.н., профессор, член-корреспондент РАО, академик МАНПО, зав. кафедрой, МГУ имени М.В. Ломоносова

Редакционная коллегия

И.Б. Авдеева, д.п.н., профессор, действительный член Петровской Академии наук и искусств, МАДИ

Э.Г. Азимов, д.п.н., профессор, ГИРЯ имени А.С. Пушкина

Е.Л. Бархударова, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой, МГУ имени М.В. Ломоносова

С.И. Богданов, д.ф.н., профессор, член-корреспондент РАО, ректор, РГПУ имени А.И. Герцена

Л.Д. Бугаева, д.ф.н., доцент, СПбГУ

А.Н. Варламов, д.ф.н., профессор, ректор, Литературный институт имени А.М. Горького

Е.Н. Виноградова, к.ф.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова

С.А. Вишняков, д.п.н., профессор, член-корреспондент МАНПО, зав. кафедрой, МПГУ

В.А. Воропаев, д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

М.М. Голубков, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой, МГУ имени М.В. Ломоносова

А.Д. Дейкина, д.п.н., профессор, МПГУ

Л.А. Дунаева, д.п.н., профессор, зам. декана, МГУ имени М.В. Ломоносова

Е.И. Зиновьева, д.ф.н., профессор, СПбГУ

В.Б. Катаев, д.ф.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой, МГУ имени М.В. Ломоносова

А.В. Коротышев, к.п.н., директор секретариата РО-ПРЯЛ, МАПРЯЛ, руководитель Центра социолингвистических исследований РУДН

В.В. Красных, д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Е.А. Кузьмина, д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

О.В. Макарова, к.п.н., преподаватель, МГУ имени М.В. Ломоносова

Ю.Б. Мартыненко, к.ф.н., доцент, МПГУ

Л.В. Московкин, д.п.н., профессор, почетный работник сферы образования РФ, СПбГУ

Н.В. Поморцева, д.п.н., профессор, декан, РУДН

Т.И. Попова, д.ф.н., профессор, и.о. зав. кафедрой, СПбГУ

Н.Б. Самсонов, к.ф.н., доцент, зав. кафедрой, директор Ресурсного центра русского языка, МГОУ

И.Н. Сухих, д.ф.н., профессор, СПбГУ

М.Ю. Федосюк, д.ф.н., профессор, МГУ имени Ломоносова

Е.А. Филатова, к.ф.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова

Е.А. Хамраева, д.п.н., профессор, зав. кафедрой, МПГУ, директор межвузовского центра билингвального и поликультурного образования, РГПУ имени А.И. Герцена

Е.А. Чернышенко, к.ф.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова

Т.В. Шмелева, д.ф.н., профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Д.А. Шуккина, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой, Санкт-Петербургский горный институт

И.И. Яценко, к.п.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

А.Ю. Мещерикова.

Основания для выделения иностранных учащихся кинематографических вузов в самостоятельный профиль обучения.....2

Е.Б. Демидова, Ю.Б. Мартыненко.

Речевые ошибки как средство формирования навыков профессиональной речи у иностранных студентов юридических специальностей10

Л.А. Нестерская, Е.Ю. Николенко.

Основы научной коммуникации как аспект обучения профессиональной научной речи магистрантов-филологов.....20

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ В ЛИЦАХ

В.И. Аннушкин.

О философии языка и стиле речи академика В.Г. Костомарова.....25

К.А. Рогова.

Что меняют новые подходы к изучению стилистической системы в понимании ее существенных качеств? (К выходу в свет книги: Костомаров В.Г. Стилистика, любовь моей жизни... – СПб.: Златоуст; М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. – 184 с.).....34

Л.П. Клобукова.

Человек-планета. Светлой памяти академика Людмилы Алексеевны Вербицкой (17.06.1936 – 24.11.2019).....42

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Е.Н. Виноградова.

Международный научный симпозиум «Русская грамматика: активные процессы в языке и речи».....50

О.Л. Довгий.

Научная конференция «Бестиарий как ars combinatorica (RES et VERBA-8)».....53

Адрес редакции: В Москве: 115035 г. Москва, Космодамианская набережная д.26/55, стр.7

e-mail: autor.dep@profsobranie.ru

Издатель

Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание»
(115035 г. Москва, Космодамианская набережная д.26/55, стр.7)

Учредитель

Общероссийская общественная организация
«Российское профессорское собрание»
(115035, г. Москва, Космодамианская набережная 26/55, стр. 7)

Основания для выделения иностранных учащихся кинематографических вузов в самостоятельный профиль обучения

А.Ю. Мещерикова,

Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова

E-mail: meshherikova@gmail.com

В статье рассматривается целесообразность выделения иностранных учащихся кинематографических вузов в самостоятельный профиль при обучении русскому языку. Мультипрофильность специализаций учащихся, характерная для киновуза, и несовпадение профессиональных коммуникативных потребностей с потребностями иностранных учащихся других гуманитарных профилей свидетельствует об объективной необходимости выделения в методике преподавания РКИ кинематографического профиля в самостоятельное направление обучения.

Ключевые слова: киновузы, профиль обучения, мультипрофильность, кинематографический профиль, объединенные группы.

Кинообразование в России имеет давние традиции. Старейшие российские киношколы – Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова (ВГИК), которому в 2019-ом году исполняется 100 лет, и Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (СПбГИКиТ), отметивший свой 100-летний юбилей годом ранее. Но узкоспециализированных вузов кинематографии в России не так много. Строго говоря, кроме ВГИК и СПбГИКиТ можно назвать только Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Однако в очень многих вузах культуры и искусств будущие кинематографисты обучаются вместе со студентами других творческих специальностей. Следует отметить, что в отечественной методике тема обучения РКИ иностранных учащихся творческих специальностей изучалась мало. Особенности же обучения студентов кинематографических специальностей до сих пор остаются практически неизученными. Всё это определяет несомненную актуальность

данного исследования. В настоящее время высших учебных заведений, готовящих специалистов в области кино, становится всё больше, хотя зачастую профиль вуза не связан с кинематографией. Так, по данным Министерства образования и науки (МОН) Российской Федерации, уже 43 технических вуза России выпускают специалистов кинематографического профиля, что свидетельствует о востребованности кинопрофессий в России и за рубежом. Целью нашего исследования является обоснование выделения учащихся киновузов в самостоятельный профиль при обучении РКИ, поэтому мы ставим перед собой следующие задачи:

- описать качественное и количественное изменение иностранного контингента киновуза;
- определить и описать особенности обучения в киновузе, основные характеристики образовательной среды киновуза;
- охарактеризовать учащихся киновуза как самостоятельный контингент обучения (кинематографический профиль);
- выявить основные экстралингвистические и лингвометодические трудности

сти, с которыми сталкивается преподаватель РКИ в киновузе;

– дать примеры заданий, которые могут помочь преодолеть эти трудности;

– наметить основные направления дальнейших исследований.

В киновузах традиционно обучается большое количество иностранных студентов, поскольку российское кинообразование всегда было престижным и высоко котирировалось на международном рынке труда. Однако можно утверждать, что за последние два десятилетия коренным образом изменился «социальный заказ». Так, в советское время и в постсоветский период подавляющее большинство иностранных учащихся, получающих кинообразование в России, составляли студенты из социалистических и развивающихся стран. В последнее время состав иностранных учащихся качественно и количественно изменился: хотя по-прежнему много студентов приезжает из Китая и Вьетнама, постоянно увеличивается и доля студентов из Северной Америки, Латинской Америки, стран Европы и Тихоокеанского региона.

Если раньше иностранные выпускники российских киновузов возвращались на родину, чтобы там начать профессиональную кинематографическую карьеру, то нынешние выпускники часто остаются работать в России. Причин этому явлению несколько. Современные иностранные студенты киновузов, во-первых, с первых лет учебы оказываются вовлеченными в кинопроизводство, а во-вторых, видят в развитии российской киноиндустрии серьезные перспективы и большие возможности для осуществления своих творческих замыслов. Поэтому необходимость овладения иностранными студентами русским языком на уровне, позволяющем осуществлять профессиональную деятельность в неродной стране, становится очевидной. А следовательно, и степень значимости обучения русскому языку иностранных студентов кинематографического профиля с учетом их профессио-

нальных коммуникативных потребностей увеличивается, так как общение студентов-иностранцев киновуза в основном осуществляется не только в учебно-профессиональной и бытовой сферах, но и в собственно профессиональной сфере.

Поскольку обучение русскому языку в специальных целях стало одним из главных направлений в современной лингводидактике, в последние десятилетия преподавание РКИ в российских вузах ведется в соответствии с учетом профиля вуза, в котором учатся иностранные граждане. Согласно традиционной классификации, принятой в современной методической науке, иностранных учащихся, получающих профессиональное образование в российских вузах, принято делить на филологов и нефилологов. Среди последних наряду с гуманитарным выделяют художественный профиль, в который включаются будущие специалисты в области кино, театра, живописи, музыки, хореографии [Вишнякова 1980: 29].

Образовательные учреждения художественного профиля традиционно называют вузами искусств и культуры или творческими вузами, среди них выделяются театральные, художественные, хореографические и др. вузы. Киновузы в ряду творческих вузов занимают особое место. Обучение в них предполагает мультипрофильность: здесь обучаются студенты собственно творческого профиля – будущие актеры, режиссеры, драматурги; художественного профиля – постановщики, аниматоры, художники по костюму; технического профиля – звукорежиссеры; экономического профиля – менеджеры, продюсеры; гуманитарного профиля – киноведы. Более того, например, будущие кинооператоры или режиссеры мультимедиа считаются студентами не только творческого, но и технического (инженерного) профиля. Такая многопрофильность специализаций учащихся, характерная для киновуза, и несовпадение их профессиональных коммуникативных

потребностей с потребностями иностранных учащихся других гуманитарных профилей свидетельствует об объективной необходимости выделения в методике преподавания РКИ кинематографического профиля в самостоятельное направление обучения РКИ.

Это, на наш взгляд, поможет преодолеть негативные факторы как экстралингвистического, так и лингвометодического характера, которые не позволяют проводить качественную подготовку по РКИ. Так, к факторам экстралингвистического порядка можно отнести следующие.

Во-первых, за последнее время в большинстве российских вузов количество аудиторных часов, отводимых на изучение русского языка, резко сократилось, поскольку предмет «Русский язык как иностранный» формально отнесен к дисциплине «Иностранный язык», которая является базовой (обязательной) частью цикла «Гуманитарный, социальный и экономический цикл» Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). В связи с этим на изучение русского языка как иностранного отводится такое же количество учебных часов, как на изучение английского, французского или любого другого иностранного языка.

Во-вторых, нарушаются организационно-методические рекомендации МОН по комплектации учебных групп для обучения РКИ. В одну учебную группу объединяют студентов-иностранцев разных факультетов и отделений. Эти группы принято называть объединенными, реже – смешанными. Так, например, в однородной группе студентов-художников могут оказаться студенты трех различных мастерских: художники-постановщики художественного фильма, художники по костюму, художники анимационного фильма, – которые имеют разные профессиональные коммуникативные потребности. Подобное распределение не учитывает таких методических требований, как

«композиция (состав), структура (отношения руководства и подчинения, распределение «ролей» и др.), групповые процессы (межличностные отношения в их динамике), групповые нормы и ценности, уровень группового развития» [Азимов, Щукин 2009: 55], и, следовательно, не способствует поддержанию высокой мотивации изучения русского языка и не обеспечивает необходимого качества подготовки по РКИ.

В-третьих, поскольку киновузы очень небольшие и число студентов в них невелико, то с первых дней пребывания в таком вузе любой студент, как правило, обзаводится знакомствами и налаживает профессиональные контакты. Студенты-иностранцы не являются в этом случае исключением: с самого начала они оказываются интегрированными в общественную жизнь, творческий процесс и профессиональную деятельность. Эта особенность обучения в киновузе имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Так, уже на подготовительном отделении студенты-иностранцы помогают студентам старших курсов в подготовке творческих заданий, причем не только студентам-соотечественникам, но и российским студентам. Такое раннее «профессиональное взросление» играет как положительную, так и отрицательную роль. С одной стороны, участие в выполнении творческих заданий (съемка студенческого фильма, репетиция отрывка и т. п.) позволяет погрузиться в творческий процесс и уже в аутентичных речевых ситуациях легко пополнить свой лексический запас, включающий не только литературные слова, термины, но и профессиональный сленг («светики» – осветители, «молочный план» – съемка человека крупным планом по грудь и пр.). С другой стороны, изучение языка общего владения студентами-иностранцами перестает восприниматься как первоочередная задача. Они ошибочно полагают, что минимальный уровень владения русским языком позво-

лит им успешно пройти обучение и овладеть выбранной профессией.

Следует сказать, что существуют не только субъективные, но и объективные факторы, влияющие на возникновение описанной ситуации. Учебной единицей, определяющей образовательную среду в киновузе, является так называемая мастерская (в некоторых творческих вузах еще говорят «курс» или «класс»), поэтому помощь однокурсникам, участие в работах других студентов становятся залогом образовательного (а в будущем и профессионального) успеха, хотя не последнюю роль в этом играют и личные качества студентов. В киновузе практически невозможно достичь индивидуального успеха вне рамок коллективных достижений: поскольку создание произведения искусства (и это особенно относится к созданию экранных и сценических произведений) является результатом коллективных усилий, когда студенты нескольких факультетов объединяются в съемочную группу, участие в подготовке и создании студенческих курсовых и дипломных фильмов, работа в качестве ассистента на съемочной площадке или за кулисами становится обязательной для студента. А если говорить о студентах-иностранцах, то следует учитывать еще и национальные особенности: например, для студентов из Юго-Восточной Азии огромную роль играют отношения «старший» – «младший». То есть неказание помощи в работе старшекурснику или просто студенту-земляку старше по возрасту, пусть и в ущерб занятиям русским языком, считается абсолютно недопустимым. К лингвометодическим факторам, мешающим преподавателю РКИ качественно поводить занятия, мы относим следующие.

Во-первых, в сложившейся ситуации русский язык в киновузе из инструмента получения профессионального образования превращается в «служанку» профессии, а преподаватель РКИ становится репетитором по профильным дисциплинам. Поясним сказанное. Мастера,

то есть художественные руководители творческих мастерских, дают студентам различные задания. Как правило, задания эти оказываются сугубо индивидуальными: каждый студент-актер получает собственный отрывок из пьесы, в котором он исполняет свою роль, студент-режиссер должен предложить свое режиссерское решение сценария короткометражного фильма или отрывка из литературного произведения, причем разные студенты получают в качестве задания отрывки из разных произведений. Студенты-художники, например, должны создать иллюстрации к рассказу, и рассказ у каждого студента свой. В этом случае преподавателю РКИ крайне сложно, а иногда и невозможно определить круг тем, речевых ситуаций, а также коммуникативных задач, которые могут оказаться актуальными для студента на том или ином этапе обучения, поскольку студенту могут быть предложены задания, связанные с чтением, анализом, экранизацией или инсценировкой произведений любых стран и эпох, книг, содержащих самые неожиданные реалии, что подразумевает необходимость освоения студентом целого информационного пласта, то есть необходимость изучить и понять и исторические, и культурологические, и психологические, и лингвистические аспекты [Радушинская 2007: 9]. Именно по этой причине преподаватель РКИ в киновузе вынужден нарушать одно из основных дидактических требований – «от простого к сложному». Практически невозможно отобрать текстовый материал в соответствии с этим требованием: может возникнуть настоятельная потребность в немедленном изучении самого неожиданного лексического материала. То есть зачастую оказывается крайне сложным определить содержание обучения.

Во-вторых, опыт показывает, что в большинстве групп все методически оправданные виды работы, направленные на активизацию учебного процесса (задания на развитие речи, ролевые игры,

работа с видеоматериалами и пр.), и даже инновационные формы и методы оказываются неэффективными, потому что все виды заданий, которые призваны заинтересовать, увлечь студента не творческой специальности, относятся к сфере профессиональных интересов студента киновуза. В связи с этим преподавателю РКИ необходимо разрабатывать и предлагать иностранным учащимся киновузов (и творческих вузов вообще) такие формы работы с языковым и речевым материалом, которые могли бы быть направлены на формирование коммуникативной компетенции и при этом быть интересны самим учащимся, чтобы сохранять высокую мотивацию изучения русского языка. Традиционные методические приемы для этого не очень подходят. Проиллюстрируем сказанное примером.

Студенты-режиссеры будут смотреть художественный фильм только с точки зрения построения мизансцены и монтажного решения, а студенты-операторы будут оценивать ракурсы съемки или световое решение кадра. Использование на занятиях со студентами-актерами ролевых игр не достигает запланированных результатов, поскольку для них актуальными являются актерские этюды, которые они придумывают и играют на занятиях актерским мастерством. Но часто для этих этюдов вовсе не требуется использование слов, то есть студент прибегает к невербальным тактикам, что не только не способствует развитию речевых навыков, но и может даже помешать иностранному студенту в изучении языка, замедлить темп усвоения учебного материала.

Использование на занятиях РКИ видеоматериалов зачастую не дает ожидаемых результатов по нескольким причинам:

– преподавателю РКИ очень сложно отобрать видеоматериалы, особенно фрагменты художественных фильмов, поскольку они могут быть уже хорошо знакомы студентам и изучены ими на занятиях по таким предметам, как «История

кино», «Теория монтажа», «Кинокомпозиция», и целому ряду других специальных дисциплин;

– может оказаться, что сугубо кинематографические аспекты предложенного киноотрывка представляют для студентов-иностранцев гораздо больший интерес, нежели языковые особенности аудиотекста. Студенты могут начать живо обсуждать способы съемки, фильтры, линзы, работу художника-постановщика или звукорежиссера, причем часто переходят при этом на родной язык или на язык-посредник, чаще всего английский. Именно в этом проявляется деструктивное влияние профессиональной специализации студентов на обучение русскому языку.

Однако опытный преподаватель может воспользоваться описываемой ситуацией, чтобы извлечь из нее методическую пользу: он может предложить иностранным учащимся беседу на профессиональные темы, которая, с одной стороны, позволит поддерживать мотивацию изучения русского языка и формировать у них коммуникативную компетенцию в учебно-профессиональной сфере. С другой – переход студентов при обсуждении видеоматериалов на родной язык или язык-посредник дает возможность вовлечь их в сравнительный анализ кинолексики, понять, как тот или иной термин звучит на родном языке студента, как его перевести на английский; обсуждение профессиональных кинематографических проблем может стать лексической темой урока, что позволит решить ряд методических задач.

Примером оптимального решения указанных выше проблем можно считать метод проектов, который хорошо зарекомендовал себя при обучении РКИ в киновузах. С некоторыми оговорками, однако. Так, в киновузе проектная работа представляет для студентов интерес только в том случае, если ее выполнение имеет прикладное значение и позволяет решить учебно-профессиональные зада-

чи. Например, актуальными учебными материалами для занятий по русскому языку в объединенных группах студентов-иностранцев второго и третьего курсов ВГИК являются сценарии короткометражных художественных фильмов, написанных студентами-режиссерами или студентами-сценаристами, по которым студенты-режиссеры при помощи студентов-продюсеров, студентов-постановщиков, студентов-операторов, студентов-актеров и студентов-звукорежиссеров будут снимать свои курсовые работы. При этом подобный проект осуществляется не столько для получения хорошей оценки по русскому языку, сколько для предъявления его в качестве курсовой учебной работы.

Работа над «обычным» проектом «включает три стадии: 1) планирование; 2) подготовка и исполнение проекта; 3) обсуждение и оценка проекта» [Азимов, Щукин 2009: 227]. Первая и третья стадии реализуются на занятиях по русскому языку, а вторая стадия реализуется студентами самостоятельно.

Работа над текстом сценария проводится на уроках русского языка в объединенных группах студентов-иностранцев кинобуза аудиторно, но тоже в три этапа, на трех уровнях, которые условно можно назвать 1) языковым / речевым; 2) прагматическим / профессиональным и 3) дискурсивным. Языковой уровень включает коллективное обсуждение и исправление грамматических, синтаксических, лексических, стилистических, орфографических и пунктуационных ошибок в первоначальном тексте сценария, представленном автором – студентом-иностранцем. На речевом уровне обсуждается выбор наиболее подходящих слов, уместных грамматических конструкций, которые наиболее полно смогут выразить психологическое состояние персонажей, передать атмосферу происходящего и решить художественную задачу в целом. Первый этап освоения текста

следует рассматривать как работу над изучением русского языка общего владения.

На втором этапе происходит формирование прагматической и профессиональной составляющей коммуникативной компетенции посредством изучения и освоения текста с точки зрения кинематографических задач: студенты предлагают варианты режиссерского решения данного сценария, делают предложения по возможному визуальному и звуковому решению, обсуждают подбор актеров. На данном этапе эмоциональный накал дискуссии таков, что студенты-иностранцы практически всегда переходят с русского языка на родной или на язык-посредник. И в этом случае, по нашему мнению, преподаватель должен позволить студентам высказаться, поскольку для них в ходе профессионального обсуждения становится первоочередным решение творческих и технических задач.

После того как обсуждение закончено и сценарий готов к работе, начинается завершающий дискурсивный этап освоения сценария. Задача преподавателя РКИ вернуть студентов к обсуждению профессиональных проблем на русском языке, т. е. транслировать всё сказанное на родном языке на русский язык и перейти к определению и формулировке всех необходимых творческих и технических задач с учетом правил и норм русского языка.

Таким образом, поэтапная работа над сценарием позволяет решать лингводидактические задачи и формировать коммуникативную компетенцию у студентов кинематографического профиля: семантизировать новую терминологическую кинолексику, увеличивать лексический запас общелитературных слов, отрабатывать грамматические и синтаксические модели, которые были использованы в обсуждаемом сценарии.

Хотя реализация киносценария и осуществляется студентами уже во внеаудиторное время, зачастую преподавателем

лю РКИ приходится брать на себя роль продюсера, так как он участвует в выборе сценария, «создании» съемочной группы и другой работе по воплощению сценария в готовое кинопроизведение. Кроме того, преподаватель помогает пригласить недостающих членов съемочной группы, поскольку не всегда в объединенной группе иностранных студентов есть студенты всех киноспециальностей. В этом случае у преподавателя есть возможность привлечь к работе над сценарием и к будущим съемкам фильма студентов-иностранцев из другой группы или даже российских студентов, что является дополнительным стимулом к активному овладению языком специальности. Таким образом, увеличивается важность и повышается престиж самого русского языка как иностранного, поскольку он из учебной дисциплины превращается для иностранных учащихся в инструмент достижения учебно-профессиональных целей.

Несмотря на то что у преподавателя русского языка как иностранного, занимающегося с объединенной группой студентов киновуза, может возникнуть соблазн либо уклониться от решения сугубо прикладных задач, стоящих перед студентами, и заниматься русским языком общего владения (что, несомненно, упрощает решение педагогических задач), либо «поделить» учебные часы между студентами группы, чтобы на каждом из индивидуальных занятий решать учебно-профессиональные проблемы студентов, мы полагаем, что необходи-

мо пытаться отыскать в индивидуальном текстовом материале такую языковую, страноведческую и профессиональную составляющую, которая бы явилась базой для актуализации процесса изучения русского языка в группе без необходимости индивидуализации.

Итак, всё вышесказанное позволяет сделать вывод о целесообразности и необходимости выделения иностранных учащихся кинематографических вузов в самостоятельный профиль обучения.

Считаем, что основные направления дальнейших исследований должны включать в себя:

- 1) формально-содержательный и лингвостилевой анализ учебных дисциплин кинематографического профиля;
- 2) описание специфики кинодискурса;
- 3) исследование различных форм речевой кинодеятельности в рамках кинокоммуникации;
- 4) описание профессиональных компетенций и средств, которыми необходимо овладеть иностранцу в киновузе;
- 5) обоснование на различных уровнях (прагматическом, когнитивном, лингвистическом и дискурсивном) выделение иностранных учащихся кинематографического профиля в самостоятельный контингент в методике преподавания РКИ [Лёвина, Авдеева, Васильева, Досько 2008: 78].

Литература

Авдеева И.Б., Васильева Т.В. Основания для выделения в лингводидактических целях учащихся инженерного профиля как самостоятельного контингента при обучении РКИ // Мир русского слова. 2004, № 2 (19), С. 35–40.

Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.

Вишнякова Т.А. Обучение русскому языку студентов-нефилологов. М.: Русский язык, 1980. 152 с.

Лёвина Г.М., Авдеева И.Б., Васильева Т.В., Досько С.Н. Теория обучения русскому языку учащихся инженерного профиля // Научный вестник МГТУ ГА. Вып. 128, 2008. С. 77–82.

Радушинская И.Н. Тексториентированный подход к обучению профессиональному общению иностранных учащихся творческих вузов (на примере обучения будущих актеров и режиссеров): автореф. дис. иссл. канд. пед. наук. М., 2007. 16 с.

Basis for allocating foreign students of film universities in independent learning profile

Alina Meshcherikova,

All-Russia State Institute of Cinematography named after S.A.Gerasimov

E-mail: meshherikova@gmail.com

The reasons for allocation foreign students of film universities in an independent profile of teaching Russian as a foreign language are considered in the article. Teaching in the film universities involves multispecialization. Multiprofiles specializations of students, typical for the film university, and the mismatch of professional communicative skills with the needs of foreign students in other humanitarian profiles, attest to the objective need for the cinematography profile to be singled out as an independent direction in the teaching methodology of Russian as a foreign language.

Key words: *film universities, learning profile, multispecialization, cinematography profile, mixed-subject groups.*

Речевые ошибки как средство формирования навыков профессиональной речи у иностранных студентов юридических специальностей

Е.Б. Демидова,

Московский педагогический государственный университет

E-mail: lena2707@yandex.ru;

Ю.Б. Мартыненко,

Московский педагогический государственный университет

E-mail: yliam@yandex.ru

В статье рассматривается проблема обучения иностранных учащихся языку юридической специальности. В качестве эффективного средства обучения авторы предлагают систему упражнений, построенную на материале ошибок в деловой письменной речи. Знакомство с типологией подобных ошибок, стилистическая правка текста позволяют повысить уровень владения навыками профессиональной речи и подготовить студентов к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *язык специальности, официально-деловой стиль, речевые ошибки, иностранные учащиеся.*

Проблема обучения **профессионально ориентированному** иностранному языку продолжает оставаться актуальной, а предмет «язык специальности» или «язык для специальных целей» в настоящее время весьма востребован в РКИ. «Современное общество требует конкурентоспособных специалистов, способных общаться на профессиональном иностранном языке по своей специальности» [Кузнецова, Грамма 2015: 229].

Язык специальности – это «подсистема языка, обслуживающая сферу профессионального общения и характеризующаяся широким использованием терминологии, преимущественным употреблением слов в их прямых, кон-

кретных значениях, тенденцией к специфическим синтаксическим построениям» [Глухов, Щукин 1993: 27]. Язык для специальных целей представляет собой разновидность общенационального языка, которая используется при общении на определенную тему в этой сфере. «Язык для специальных целей неоднороден: с одной стороны, он максимально приближен к повседневной жизни, с другой – содержит специфическую лексику, которая имеет конкретную понятийную ориентацию» [Комарова 1996: 5].

В настоящее время пользуется популярностью юридическая специальность. Большое количество иностранных студентов стремится получить юридическое

образование в России, приезжая с этой целью в наши вузы.

Главной целью профессионального образования в целом и юридического в частности является достижение высокого уровня профессиональной компетентности. Задача обучения студентов юридическому языку заключается в выработке навыков профессиональной коммуникации, что означает усвоение конкретных лексико-грамматических конструкций и, как следствие, расширение речевых возможностей, необходимых для достижения профессионального успеха. Для реализации этой задачи требуется соответствующая языковая подготовка иностранных учащихся в вузе. Таким образом, для будущего юриста коммуникативную компетенцию можно определить как «способность специалиста осуществлять коммуникацию в процессе выполнения различных правовых действий и решения юридических задач на основе специально сформированных знаний и умений» [Алонцева 2007: 66].

Формирование и совершенствование лексических и грамматических навыков и умений у иностранных студентов на юридическом факультете вуза является одним из важных и в то же время трудных аспектов в практике преподавания РКИ. Особенности содержания самого процесса обучения языку специальности на юридическом факультете осложняются спецификой профессии (например, адвокат, нотариус и т. д.).

Для работы над языком специальности с иностранными студентами юридических факультетов важно учитывать особенности данного стиля, которые связаны с нормой права, с его назначением как формы общественного сознания, что

должно найти отражение в отборе текстового материала.

Законодательные акты – тексты с весьма специфическими особенностями, которые трудно понять без категорий функциональной стилистики и других отраслей лингвистической науки.

Язык официально-делового стиля и язык документов в качестве его разновидностей имеют многовековую традицию.

Текст любого нормативного правового акта, его речевая структура должны представлять собой единство плана содержания и плана выражения.

Стиль законодательных актов – часть профессионального юридического языка – является своеобразным подстилем официально-делового стиля.

Для служебных документов исключительную важность представляет **понятность и максимальная точность – это основное требование к их содержанию и оформлению.** Требование понятности и точности деловой речи приводит к **языковому единообразию и стандартизации данных документов.** Адекватность восприятия текста автором и его адресатом чрезвычайно важна в деловом общении на всех этапах управленческой деятельности. Языковая точность предполагает прежде всего однозначность понимания содержания, изложенного в тексте.

Важной особенностью юридических текстов является объективность, т. е. нейтральный характер речи. Объективность изложения в свою очередь порождает такую черту, как официальность, т. е. отсутствие экспрессивности и эмоциональности. Сфера официального общения предполагает четко очерченную

тематику, повторяющиеся ситуации, что определяет стандартизованность деловой речи и выражается в наличии так называемых клише, устойчивых речевых оборотов типа *доводим до Вашего сведения, считаем целесообразным* и др.

Официально-деловому стилю свойственно также экономное использование языковых средств, лаконичность изложения, необходимых именно в данной сфере общения. Неверное словоупотребление, неточность формулировок, отсутствие тех или иных реквизитов в деловом документе препятствуют осуществлению правовой деятельности.

Значительное количество ошибок в деловой письменной речи происходит по причине неправильного словоупотребления. Поэтому одним из важнейших аспектов изучения языка юридической специальности является работа над различными типами ошибок, встречающихся в официальных документах. В деловом письме не допускается использование лексики просторечного и разговорного характера, профессиональных, жаргонных, диалектных слов; нелитературных вариантов словообразования и словоизменения; разговорного синтаксиса. Официальность текстов юриспруденции проявляется в запрете на слова в переносном значении, на слова с суффиксами субъективной оценки. Лексика с оценочными коннотациями входит в некоторые термины, однако не привносит дополнительных эмоциональных оттенков.

Деловые документы отличаются наличием не принятых в других стилях слов (*нижеследующий, вышеуказанный, воспрещается, вышеперечисленный, надлежащий* и т. п.) и словосочетаний (*кассационная жалоба, акт гражданского*

(состояния), акт неповиновения, мера пресечения) и др. Регулярное использование лексем, не имеющих синонимов, способствует точности речи.

В то же время в деловых документах можно встретить конструкции, позволяющие *неоднозначно толковать* их смысл. Например: «*Выражение недоверия* вышнему должностному лицу субъекта Российской Федерации или *отказ в доверии*, что приводит к его отставке» (Отчет о проведении мониторинга практики применения Закона Московской области «О депутатском расследовании»).

При анализе таких ошибок необходимо напомнить иностранным учащимся, что требование однозначности характерно для официально-делового стиля, где абсолютно недопустима неоднозначность толкования текста. Работа над подобными ошибками предполагает выработку у студентов навыка построения точных и логичных высказываний. В качестве речевых образцов можно предложить модели предложений, описывающие обиходно-бытовые ситуации, чтобы учащимся было легче сформулировать официальную конструкцию. Постепенно созданный навык активизируется практически. Можно выполнить и следующие задания:

1. Прокомментируйте и исправьте ошибки, связанные с неточным пониманием значения выделенных слов.
2. Укажите и исправьте ошибки, связанные с неточным выбором слова.
3. Определите причины двусмысленности в предложениях. Устраните ее.
4. Объясните, почему выделенные слова употреблены неудачно.

Часто в официальных текстах встречаются *лексические повторы*: «Уча-

стие в совещании, проводимом заместителем Председателя с участием представителей торговых сетей...»; «На данный момент составляются протоколы по данным видам правонарушений и направляются в судебные органы для исполнения наказания»; «На заседаниях Комитета рассмотрено свыше 185 вопросов, касающихся деятельности Комитета, а также рассматривались вопросы социальной, экономической и финансовой политики» (Отчет о деятельности Комитета по вопросам аграрной политики и потребительского рынка за 2015 год); «В особой социальной защите со стороны государства нуждаются семьи, имеющие детей-инвалидов и инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе» (Из Обращения к Президенту Российской Федерации).

Для устранения подобного рода ошибок можно предложить студентам следующие упражнения:

1. Вставьте вместо пропусков данные в скобках слова в нужной форме.

2. Подберите к выделенным словам синонимы, антонимы, паронимы. Составьте с ними предложения.

3. Найдите в данном тексте случаи повтора однокоренных слов, лексического плеоназма и устранения их.

В официально-деловых текстах частую можно наблюдать *лексическую несочетаемость единиц*, например: «В развитие изменений Земельного кодекса Российской Федерации принят Закон Московской области ...» (Отчет о деятельности Комитета по вопросам имущественных отношений, землепользования, природных ресурсов и экологии за 2015 год); *ошибки в употреблении устойчивых словосочетаний*, например: осу-

ществлены выводы (Отчет о проведении мониторинга практики применения Закона Московской области «О депутатском расследовании»). Следует объяснить студентам, что в этом словосочетании краткое причастие осуществлены (выводы) следует заменить причастиями *подведены, сделаны*.

Отрабатывая этот материал на занятии, можно предложить учащимся выполнить следующие задания:

1. Прокомментируйте случаи нарушения лексической сочетаемости слов и исправьте предложения.

2. Укажите случаи нарушения сочетаемости слов. Объясните, в чем они состоят.

3. Найдите и устраните ошибки в выборе слов. Исправьте предложения.

Следует обратить внимание студентов также на то, что в одном предложении можно встретить несколько ошибок. Например: «Дума внесла большой вклад в формирование фундаментальных основ для общественных наук» (Текст речи к юбилею Конституции Российской Федерации). Нужно объяснить студентам, что здесь вместо слова *формирование* лучше употребить *развитие*, непонятно также употребление словосочетания *общественных наук*. Возникает вопрос: каким образом Дума формировала не только общественные науки, но и их фундаментальные основы? Студенты убеждаются, что лексическая несочетаемость, неправильное употребление слов ведет к неточному выражению мысли.

В текстах законодательных документов встречаются и такие стилистические погрешности, как *речевая недостаточность (неясность)*, например: «Привлечено к административной от-

ветственности юридических, должностных и физических лиц на сумму более 20 млн. руб.» (Отчет о деятельности Комитета по вопросам имущественных отношений, землепользования, природных ресурсов и экологии за 2015 год); «Аналогичная ситуация сложилась во многих субъектах Российской Федерации. *Об этом* (о чем?) свидетельствует внесение законодательными органами субъектов Российской Федерации многочисленных проектов федеральных законов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации по данному вопросу, а также обращений» (Обращение депутатов Московской областной Думы к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Е.Е. Нарышкину по вопросу скорейшего принятия проекта Федерального закона «Об ответственном обращении с животными»). Еще пример: «Ситуация, возникшая в результате обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью человека, повлекших ущерб здоровью человека или значительный материальный ущерб» (Закон Московской области «О предоставлении бесплатной юридической помощи в Московской области»). Студенты должны заметить, что в предложении пропущено причастие, что необходимо употребить причастный оборот *приведших к значительному материальному ущербу*.

С другой стороны, наблюдаются случаи *речевой избыточности*: *достигшим 80-летнего возраста, совсем исключены* (из Обращений к Президенту Российской Федерации). Другие примеры: «В современный период действия Конституции Российской Федерации реализация, *действие* права является одной из самых актуальных проблем государ-

ственного и социально-экономического развития» (из речи выступления к юбилею Конституции Российской Федерации); «Так происходило *в реальности*, когда в состав городской черты включались г. Бабушкин, деревня Свиблово, г. Зеленоград и др.» (Запрос о толковании части 1 статьи 85 Конституции Российской Федерации). Учащиеся анализируют данные примеры и приходят к выводу, что слова *возраст, действие, в реальности* – лишние. Вместо *80-летнего возраста* лучше сказать *80-летие*, а словоформы *действие* и *в реальности* не употреблять вообще.

Иногда речевая избыточность соседствует с лексической несочетаемостью, например: «Дело Гонгадзе *существенно повлияло* на последующие *кардинальные* перемены (вм.: вызвало последующие *кардинальные* перемены) в этой стране» (Отчет о проведении мониторинга практики применения Закона Московской области «О депутатском расследовании»).

Помимо лексических, встречаются в официальных текстах и *грамматические ошибки*. Основной морфологической особенностью официально-деловой речи является ее именной характер: в ней преобладают имена при незначительном использовании глаголов.

В языке деловых бумаг и документов широко используются устойчивые словосочетания атрибутивно-именного типа с официальной и деловой окраской (*вышестоящие органы, установленный порядок, предварительное рассмотрение* и др.), отглагольные существительные (*исполнение, нахождение, несоблюдение*), «нанизывание» родительного падежа в цепочке имен существительных (*проверка соблюдения паспортного режима, для применения мер общественно-*

го воздействия). Прилагательные и причастия употребляются в деловой речи, как правило, в значении существительных (*нижеподписавшиеся, отдыхающие, больной*), часто встречаются краткие формы прилагательных (*обязателен, должен, подотчетен, необходим*).

В официально-деловой речи в силу полного отсутствия индивидуализации речи не употребляются личные местоимения *я, ты, он, она, они*. Указательные местоимения (*этот, тот, такой* и т. п.), как правило, заменяются словами *настоящий, данный, соответствующий, указанный, вышеуказанный, нижеследующий* и др. Неопределенные местоимения (*какой-то, некто, что-либо* и т. п.) не находят применения в языке деловых бумаг.

Объективность официально-делового стиля наиболее ярко проявляется на синтаксическом уровне – **в преобладании пассивной формы выражения**: *взыскиваются штрафы; администрация обязана уплатить; комиссией было обнаружено; представляется возможность; предъявлено обвинение* и т. д. Объективности изложения способствует смена тем и рем, прямой порядок слов, безличные предложения, неопределенно-личные предложения и в некоторых типах документов – определенно-личные: *Из заявления усматривается; оплата гарантируется; предложение одобрено; В целях ... необходимо выделить ...; В случае ... придется сократить ...; Обращаем ваше внимание ...; Приказываю ...* и др.

Именной строй официальной речи определяет высокую частотность глаголов-связок (*становится, является, осуществляется*), а также «расщепленных» сказуемых (*оказать помощь, провести расследование, произвести реконструк-*

цию и т. п.), в отличие от параллельных им глагольных форм (*помочь, расследовать, реконструировать* и т. п.).

Из морфологических ошибок можно отметить ошибки **в согласовании слов**: «Предоставление ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска в порядке, *предусмотренным* законодательством. Принятие субъектами Российской Федерации закона по данному вопросу, указанным ...» (Закон Московской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан Московской области»). Студенты должны обратить внимание на окончание определений и объяснить, какое окончание правильно. В предложении «В настоящее время остается не *принятым* один закон» иностранные учащиеся отмечают, что надо употребить краткую форму причастия – *принят*.

Можно привести также примеры нарушения **норм управления**: «Подготовка специалистов и рабочих кадров для аграрного сектора Подмосковья по вопросу *взаимодействия РГАЗУ и Министерством образования ...*» (Отчет о деятельности Комитета по вопросам имущественных отношений, землепользования, природных ресурсов и экологии за 2015 год); «Члены Комитета регулярно принимали участие в коллегиях, проводимых Министерством сельского хозяйства Московской области, Главным управлением ветеринарии Московской области, *Контрольно-счетной палаты* Московской области» (Отчет о деятельности Комитета по вопросам аграрной политики и потребительского рынка за 2015 год). В первом примере студенты должны обратить внимание на то, что слово *взаимодействие* предполагает управление *кого-чего, между кем-чем и кого-чего с кем-чем*. Во втором примере глаголь-

ная форма *проводимых* требует после себя формы творительного падежа – *Контрольно-счетной палатой*.

При анализе следующего примера «Реквизиты приложения к проекту закона привести в соответствие требованиям «Сборника образцов документов, принимаемых Московской областной Думой» также обращаем внимание иностранных учащихся на употребление формы творительного падежа *с предложом с: в соответствие с чем?* Аналогично комментируется ошибка в предложении «Уполномоченные руководителем заведующие отделов в управлениях исполнительного органа государственной власти Московской области» (Закон Московской области «Об административной ответственности за правонарушения в сфере потребительского рынка и услуг на территории Московской области»). Здесь надо напомнить учащимся управление слова *заведующий* – *чем? – отделами*. Неправильное управление наблюдается в употреблении словосочетаний: *условия инвестиционной деятельности, обязанности организации бесплатной перевозки обучающихся* и др. Студенты восстанавливают в первом словосочетании пропущенный предлог *для*: условия для инвестиционной деятельности, во втором – предлог *по*: обязанности по организации бесплатной перевозки обучающихся.

Отработке и предупреждению подобного рода ошибок способствуют специальные упражнения на запоминание управления, на согласование, на построение предложений из отработанного материала. Например, можно предложить студентам следующие упражнения:

1. Вставьте вместо пропуска в нужной форме данное в скобках выражение, форму слова.

2. Из данных слов составьте предложение.

Особого внимания требуют случаи употребления предлогов в официально-деловом стиле, что поможет предупредить появление устойчивых ошибок в речи учащихся. Например, студенты должны запомнить, что предлог *по* для обозначения временных отрезков требует предложного падежа существительных: *по приезде делегации, по достижении восемнадцатилетия, по истечении срока визы*, а предлоги *согласно, вопреки, благодаря* – дательного падежа: *согласно распоряжению, благодаря вниманию*.

В текстах официально-делового стиля встречается **нарушение управления при однородных членах**: *в сфере формирования, управления и распоряжения ответственностью; подбор и наблюдение над фактами; уполномоченные мэром органы самостоятельно образуют и распоряжаются внебюджетными фондами*.

Предложно-падежная система русского языка считается одной из самых сложных грамматических тем в курсе РКИ. Преподаватель обязательно должен отметить, что в официально-деловом стиле широко употребляются конструкции с однородными членами (их число может доходить до 6–8). Такие предложения представляют сложность для иностранных учащихся, так как предполагают использование разных предлогов и синтаксических моделей. На занятиях можно предложить следующие задания:

1. Придумайте словосочетания, используя слова, размещенные справа, и однокоренные члены, данные слева.

2. Прочитайте предложения. Найдите в них грамматико-стилистические ошибки и исправьте их.

В одном предложении можно встретить одновременное употребление форм *единственного и множественного числа*, например: «Закон уточняет полномочие исполнительного органа государственной власти по осуществлению регионального государственного надзора за техническим состоянием и соблюдением правил эксплуатации аттракционов». И в этом же документе: «Законом уточняются полномочия исполнительного органа государственной власти по осуществлению регионального государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники» (Закон Московской области «О внесении изменений в Закон Московской области «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения на территории Московской области» и в Закон Московской области «О регулировании земельных отношений в Московской области»). В таких случаях важно обратить внимание иностранных учащихся на употребление единокоренных форм.

Часто в тестах официальных документов встречается *избыток причастных оборотов*, например: «... лицам, имеющим квалификационный разряд, присваиваемый муниципальным служащим, замещающим муниципальные должности...». Другой пример: «Право на подачу заявлений о включении в сводный реестр имеют граждане Российской Федерации, *отнесенные* к категориям граждан, *имеющих* право быть принятыми в чле-

ны кооперативов, и *соответствующие* основаниям включения граждан в списки, *установленным* Правительством Московской области» (Закон Московской области «О предоставлении земельных участков жилищно-строительным кооперативам на территории Московской области»). В приведенных примерах стилистически не оправдано употребление причастных оборотов, которые затрудняют восприятие текста, утяжеляют конструкцию. В таких случаях необходимо один из причастных оборотов заменять придаточным предложением, например: *которые замещают ... , которые имеют право.*

Наблюдаются ошибки *в употреблении деепричастных оборотов*: «Проблемы возрождения садов и питомников: низкая обеспеченность питомников отечественными посадочными материалами, сложности с подбором земельных участков, *учитывая высокую стоимость земли*, а также поиском инвесторов, получением субсидий и т. д. – все эти проблемы были обсуждены на круглом столе «О перспективах развития садоводства и питомниководства в Московской области» (Отчет о деятельности Комитета по вопросам имущественных отношений, землепользования, природных ресурсов и экологии за 2015 год); «В преддверии празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне особенно важно признание заслуг всех участников Великой Отечественной войны, *учитывая при этом их преклонный возраст и состояние здоровья*» (из Обращения к Президенту Российской Федерации).

При работе над данной темой преподаватель должен обратить внимание иностранных студентов на то, что

деепричастный оборот не употребляется в следующих случаях: а) если действие, выраженное сказуемым, и действие, выраженное деепричастием, относятся к разным лицам; б) если в безличном предложении имеется логическое подлежащее, выраженное косвенным падежом, и нет инфинитива; в) деепричастие не образует грамматическую основу русского предложения.

Закрепить употребление деепричастных оборотов можно при помощи следующих упражнений:

1. Составьте предложение с деепричастным оборотом, используя данные словосочетания. Объясните, почему в некоторых случаях нельзя употребить деепричастный оборот.

2. Исправьте ошибки в употреблении деепричастных оборотов.

Как уже отмечалось, для выражения стандартных элементов смысла в языке законодательных актов широко используются готовые синтаксические конструкции. В связи с этим можно дать иностранным учащимся речевые образцы и отработать на занятии оформление документов, которые могут пригодиться студентам в повседневной жизни, например: написать по данному образцу заявление декану о досрочной сдаче сессии,

договор об охране квартиры или дома, договор об аренде машины, объяснительную записку, объявление, расписку, доверенность и др.

Работа по анализу ошибок, представленных в официальных документах, предполагает творческую работу в рамках заданной темы; самостоятельно добывается необходимая информация, реализуются различные формы организаций учебной деятельности.

Развитие у иностранных студентов профессиональных коммуникативных навыков – это главная, целенаправленная и очень нелегкая задача, которая стоит перед преподавателем, обучающим профессиональноориентированному иностранному языку.

Тексты юридических документов очень сложны, поэтому важным моментом в изучении языка юридической специальности является работа над ошибками, стилистическая правка текста. Это позволит не только реализовать принцип коммуникативной направленности обучения, но и значительно повысить мотивацию студентов, подготовить их к ситуациям, в которых они могут оказаться в процессе своей профессиональной деятельности.

Литература

Алонцева Н.В. Обучение студентов-юристов учебно-профессиональной коммуникации на английском языке // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2007, № 1. С. 64–67.

Глухов Б.А., Щукин А.Н. Термины методики преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1993. 371 с.

Комарова А.И. Теория и практика изучения языка для специальных целей: Автореф. дис. иссл. д-ра филол. наук. М., 1996. 40 с.

Кузнецова С.В., Грамма Д.В. Некоторые вопросы обучения профессионально-ориентированному английскому языку // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015, № 12. С. 229–230.

Speech mistakes as a means of developing professional speech skills in foreign law students

Elena Demidova,
Moscow State Pedagogical University
E-mail: lena2707@yandex.ru;

Julia Martynenko,
Moscow State Pedagogical University
E-mail: yliam@yandex.ru

The article deals with the problem of teaching foreign students the language of law. As an effective means of teaching, the authors propose a system of exercises based on the material of errors in business writing. Researching the typology of such errors, stylistic editing of the text allows to increase the level of proficiency in professional speech and prepare students for future professional activities.

Key words: *specialty language, official business style, speech errors, foreign students.*

Основы научной коммуникации как аспект обучения профессиональной научной речи магистрантов-филологов

Л.А. Нестерская,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: liane1@yandex.ru;

Е.Ю. Николенко,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: nikolenko.e.yu@gmail.com

В статье ставятся вопросы обучения магистрантов-филологов научно-профессиональному общению. Рассматриваются проблемы профессиональной языковой личности, специфики научного дискурса, своеобразия использования языковых средств различных уровней при создании письменного и устного научного текста.

Ключевые слова: профессиональная языковая личность, научная коммуникация, научный дискурс, письменная и устная научная речь.

Как говорит и говорит, как пишет!
(А.С. Грибоедов «Горе от ума»)

Процесс развития мотивационной сферы, интеллектуальных способностей и творчества на фоне предметно-профессиональной направленности обучения характеризует современный этап развития гуманитарного образования.

Бесспорно, что основные цели подготовки магистрантов-филологов – это развитие знаний и научного мышления, освоение и закрепление навыков ведения научной и педагогической работы, подготовка научно-исследовательских и научно-педагогических кадров для вузов и иных областей профессиональной деятельности, либо подготовка к дальнейшему обучению в аспирантуре. Иными словами, деятельность в специальной среде предполагает способность профес-

сиональной языковой личности к актуализации нескольких социальных ролей, требующих разной степени освоения мира.

Понятие «профессиональная языковая личность» вошло в научный обиход сравнительно недавно, появление его связано с развитием когнитивно-коммуникативного направления в современной лингвистике. Это понятие теснейшим образом связано с такими понятиями, как «профессиональная картина мира», «профессия», «профессиональная среда», «профессиональный дискурс», «профессиональная коммуникация».

Профессиональная языковая личность раскрывается и в особенностях производимых ею текстов, и в своеобразии

принадлежащего ей профессионального дискурса, который подчинен целям и задачам профессиональной деятельности. Профессиональная личность магистранта-филолога даже шире личности филолога: она включает и язык специальности, и язык СМИ, и грамматику и проч. Всё это должно объединяться методической организацией материала.

Именно «на основе анализа разнообразных текстов профессиональной коммуникации возможно выявить набор составляющих языковой личности профессионала, описать их структурную организацию, охарактеризовать различные способы репрезентации профессиональной личности в ее текстах» [Голованова 2014: 8].

Работая на магистерской программе по направлению «Филология» в Казахском филиале МГУ имени М.В. Ломоносова, мы столкнулись с тем, что наши магистранты-филологи, будучи типичными билингвами с преобладанием русского языка, испытывают большие трудности как в написании текста научной квалификационной работы, так и в презентации результатов своего исследования во время защиты диссертации.

Мы пришли к выводу, что это связано с тем, что у них недостаточно сформирована профессиональная языковая личность, т. е. они не владеют в достаточной мере профессиональным научным дискурсом. В связи с этим нами был создан курс «Обучение письменной научной речи магистрантов-филологов». Цель курса состояла в том, чтобы познакомить учащихся с особенностями языка научной литературы, со структурой научного произведения, с правилами цитирования и оформления библиографии, развить навыки аннотирования и реферирования научной литературы и подгото-

вить их к написанию собственного текста. Ведь, как известно, научная речь по своей природе речь письменная [Демидова 1991: 20]. В программу курса вошли как темы, связанные с особенностями научного стиля речи (например, основные черты научного стиля, стили и подъязыки, система тезирования, формальные текстовые признаки аспектов содержания и сопутствующие им маркеры, стандартизированные единицы нетерминологического характера в научном тексте), так и темы, относящиеся непосредственно к написанию магистерской диссертации (выбор и обоснование темы диссертации, библиографический поиск и работа с литературными источниками, предмет, цели, задачи и материал научной работы, определение объекта и предмета исследования, формулировка цели и задач исследования, метод исследования, методы сбора данных в научных исследованиях, апробация работы, структура работы, основное содержание работы и оформление ее текста и др.).

Кроме того, необходимо, чтобы у магистрантов формировался словарь ключевых слов и выражений, характеризующий профессиональную языковую личность магистранта-филолога. Структура профессиональной языковой личности магистранта-филолога должна включать профессиональные знания.

Помимо этого, для любой отрасли знаний существует порядок цитирования источников, имена авторов которых должны быть упомянуты при составлении текста статьи, магистерской диссертации и т. д. Это, в том числе, имена филологов, сведения об ученых, их работах, научных открытиях.

Магистрант-филолог должен знать основные принципы создания научного текста, специфику научного дискурса;

своеобразие использования языковых средств различных уровней при создании собственного письменного научного текста.

Но овладение научным стилем речи не может ограничиваться только письменной формой. Ориентация научного стиля на письменную форму изложения общепризнана, но на современном этапе развития науки всё большее значение в научной коммуникации специалистов приобретают устные формы профессионального общения, дополненные презентационными материалами (графикой).

Несомненно, если человек только овладевает научным дискурсом, необходимо сначала оформлять мысли письменно. Но затем нужно научиться и правильной устной подаче того же материала. Итогом учебы в магистратуре должна стать успешная защита магистерской диссертации, которая, как известно, проходит в устной форме.

Устная форма профессиональной научной коммуникации сближает устную научную речь с разговорной речью, а содержание – с соответствующими письменными научными текстами.

Структурная организация устного научного текста отличается от письменной формы сообщения научной информации. Письменный научный текст характеризует сжатость и четкость подачи материала, отсутствие избыточности, безличная форма изложения. Устный научный текст содержит прямые обращения к слушателям, повторы, уточнения, разъяснения. В устном научном тексте используются средства той или иной стилистической принадлежности (книжно-письменной, общелитературной, устно-разговорной) в определенных условиях научного общения.

При этом следует отметить, что соотношение книжно-письменных и экспрессивно-разговорных элементов будет различным в докладе или сообщении, обращенном к специалистам, или в полемическом выступлении на научном симпозиуме в ситуации научной дискуссии.

Изучение специфики устной научно-профессиональной речи с точки зрения тем, ситуаций, языковых особенностей и системы жанров становится особенно актуальным в связи с активным развитием интернет-коммуникации [Троянская 1990: 44].

Проблемы речевых контактов и взаимоотношения между членами научных коллективов, а также междисциплинарные научные связи оказываются в настоящее время в центре внимания исследователей.

Следует отметить, что язык профессионального научного общения, в отличие, например, от художественной речи, является проявлением групповой речевой деятельности, так как профессиональная сфера общения предполагает коллективное обсуждение какой-либо проблемы или научного факта, а иногда и выработку общего мнения по тому или иному научному вопросу. И здесь на первый план выходит «проблема общения, культура общения», которая «включает в себя культуру профессионального общения, культуру речевого поведения, и в которую входит культура коммуникации, культура мышления, культура речи и т. д.». Культура общения включает в себя и ораторский компонент обучения для устного представления научной работы, и дискуссионный компонент, т. е. умение отвечать на вопросы.

Существует система взаимосвязанных методов риторической деятельности в сфере устной научной речи: анализ

чужого высказывания, анализ речевого поведения выступающего, метод самоанализа, метод создания собственного высказывания, метод выбора адекватного речевого поведения и самоконтроля.

Для того чтобы выработалась культура профессионального общения, нужны ситуации научного общения, научной дискуссии на занятиях. Как это лучше сделать? На наш взгляд, развитию научно-творческой самостоятельности магистранта, профессиональной культуры общения будет способствовать реальное профессиональное общение на конференциях, конгрессах, симпозиумах и проч. Иностранцев магистрантов следует шире привлекать к участию в научных конференциях, что обеспечит не только фактический обмен информацией, но и будет способствовать получению опыта публичных выступлений. Но, кроме того, следует организовывать специальные учебные научные конференции.

Язык профессионально-научного общения обладает своими особенностями, которые обусловлены ограничением ситуаций общения, пределами конкретной сферы общения, определяющими актуальную для каждой области знаний тематику и соответствующие языковые и речевые средства. Именно эти средства обеспечивают достижение профессиональных целей при обмене научной информацией, при формировании международных научных контактов [Метс и др. 1981: 81].

Например, учебная научно-практическая конференция «Русский язык как иностранный: история и современность», проведенная в Казахском филиале МГУ имени М.В. Ломоносова

для магистрантов филологов и журналистов первого и второго года обучения, определила специфику научного дискурса. Магистранты второго года обучения представили доклады с презентациями по темам своих исследований и доклады по истории становления и формирования русского языка как иностранного как особого раздела лингводидактики. А магистранты первого года обучения участвовали в обсуждении докладов и в научной дискуссии о современном состоянии лингводидактики и новых тенденциях в преподавании русского языка как иностранного. Магистранты-журналисты подготовили серию статей о конференции.

Получив навыки устного представления результатов научного исследования, магистранты второго года обучения смогли успешно защитить диссертации.

Опыт проведения таких конференций доказывает необходимость обучения устной научной речи в ситуациях реального научного общения.

Итак, участие магистрантов-филологов в научно-профессиональном общении представляется чрезвычайно важным, поскольку оно не только отвечает потребностям текущего момента (научить магистрантов выступать с сообщением или докладом на студенческой конференции, участвовать в научной дискуссии, успешно представить результаты научного исследования на защите магистерской диссертации), но и ориентировано на подготовку магистранта, будущего аспиранта, преподавателя, специалиста, молодого ученого к свободному владению риторическими приемами монологической и диалогической устной речи.

Литература

Демидова А.К. Пособие по русскому языку. Научный стиль речи. Оформление научной работы. М.: Русск. яз., 1991. 201 с.

Метс Н.А., Митрофанова О.Д., Одинцова Т.Б. Структура научного текста и обучение монологической речи. М.: Русск.яз., 1981. 191 с.

Троянская Е.С. Культура научной дискуссии в социально-психологическом и лингвистическом аспекте. Пермь, 1990. 120 с.

Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2014. 224 с.

The basics of scientific communication as an aspect of teaching students-philologists professional scientific speech

Nesterskaya Liya,

Lomonosov Moscow State University

E-mail: lianel@yandex.ru;

Nikolenko Elena

Lomonosov Moscow State University

E-mail: nikolenko.e.yu@gmail.com

The article raises issues of training students-philologists scientific and professional communication. Discusses the problems of professional language personality, the specifics of scientific discourse ,originality of the use of language means in different levels while creating written and oral scientific text.

***Key words:** professional linguistic personality, scientific communication, scientific discourse, written and oral scientific speech.*

DOI: 10.18572/2687-0339-2020-2-25-33

О философии языка и стиле речи академика В.Г. Костомарова¹

В.И. Аннушкин,

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

E-mail: vladannushkin@mail.ru

Статья посвящена научному творчеству академика РАО В.Г. Костомарова, отметившего в январе 2020 года 90-летний юбилей и через два месяца после юбилейных торжеств ушедшего из жизни. Научные труды ученого представляют, по мнению автора, постоянное восхождение от одной новой идеи и концепции к очередным идеям и концепциям, олицетворяя вечный поиск и постоянное научное трудолюбие. В статье дается оценка трудам ученого в последние два десятилетия, когда особым образом расцвел талант В.Г. Костомарова как писателя-стилиста, наблюдающего «жизнь» и «употребления языка» и высказывающего о нем оригинальные и перспективные суждения.

Ключевые слова: *Виталий Григорьевич Костомаров, русский язык, стиль, философия языка, норма, правильность.*

1 От редакционной коллегии. Скончался действительный член Российской академии образования Виталий Григорьевич Костомаров (3.01.1930 – 26.03.2020) – президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, доктор филологических наук, профессор, выдающийся лингвист-русист, во многом благодаря усилиям которого была в 1967 году создана Международная организация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Его смерть потрясла научное сообщество, так как прошло лишь два месяца после широкого празднования в конце января этого года 90-летнего юбилея Виталия Григорьевича. В памяти всех присутствовавших на этом масштабном и очень неформальном мероприятии навсегда остался образ живого, энергичного юбиляра, который несколько часов подряд на сцене Дома ученых РАН принимал сердечные поздравления коллег и учеников, то и дело включаясь со свойственным ему изысканным языковым вкусом и тонким юмором в праздничное действо, перебрасываясь шутками с его организаторами и участниками. Один оркестр на сцене сменялся другим, потом начался многолюдный праздничный фуршет, а Виталий Григорьевич, окруженный искренне и глубоко любящими его людьми, был всё так же активен, энергичен и сердечен. Сколько жизненных сил, какой блеск в глазах!.. А наутро началась посвященная юбиляру Международная научная конференция, которая проходила в созданном В.Г. Костомаровым с нуля и горячо любимом им учебно-научном центре, название которого – Институт Пушкина – так же хорошо известно сегодня во всем мире, как прославленные образовательные бренды Goethe-Institut или Instituto Cervantes. И снова юбиляр был на сцене, вновь он бодр и энергичен, вновь находится в центре внимания, то и дело активно подключается к научной дискуссии... В январе-феврале готовился к печати номер нашего журнала, который вы сейчас держите в руках, и нам очень хотелось по горячим следам продолжить научное общение с Виталием Григорьевичем. С этой целью В.И. Аннушкину, профессору ГосИРЯ имени А.С. Пушкина, и К.А. Роговой, профессору СПбГУ, были заказаны статьи, освещающие значимые результаты неустанного и плодотворного научного творчества В.Г. Костомарова последних лет. Макет номера был уже готов, когда пришло скорбное известие о кончине Виталия Григорьевича. С этой новостью было невозможно смириться... Поэтому редколлегия приняла решение опубликовать без изменений обе присланные в редакцию статьи о Виталии Григорьевиче. Будем помнить его живым – таким же невероятно умным, энергичным, красивым, ярким, каким он предстал перед своими коллегами, учениками и друзьями в дни празднования своего девяностолетия. Дорогой Виталий Григорьевич, мы любили Вас и будем любить всегда!

Словами «И, конечно, хочется еще поработать...» академик Виталий Григорьевич Костомаров закончил свою речь на юбилейном собрании в Доме ученых Российской академии наук 30 января сего года, отвечая на бесчисленные поздравления – начиная от администрации Президента и правительства и продолжая нескончаемым списком влиятельных организаций, имеющих отношение к русскому языку, его изучению, распространению и «продвижению». Искренние поздравительные речи необходимо бы собрать и изучить в разделе русистики, касающемся «стилистики и риторики эпидейктических речей», ибо самое ценное в подобном материале – его неформальность и живость, соединяющие публицистическую оценочность (кому-то она представляется скучной) с индивидуально-авторским отношением, которое выражалось в нетривиальном перечислении заслуг, воспоминаниях, примерах и том «личном», что связывало каждого выступающего с юбиляром.

Но не о том речь. Речь – о нашей общей работе и ее результатах, среди которых «личный» вклад таких ученых, как В.Г. Костомаров, бесценен прежде всего тем, что заставляет размышлять о стиле его жизни и деятельности. Стиль, конечно, перенимается от учителей, хотя, как вспоминает юбиляр в новой книге «Стилистика, любовь моей жизни...», «я всегда старался жить своим умом, а не чужим» [Костомаров 2019: 9]. В 1971 году Виталий Григорьевич вспоминал о своем учителе академике Викторе Владимировиче Виноградове: «Величайшим таинством мыслей и поступков этого замечательного человека и ученого было, как сам он любил говорить, "святое беспокойство" – вечное движение, неустанный поиск, всё новые планы, всё новые пово-

роты даже старых тем" [Костомаров 1971: 3]. И самое важное: «Конечно, Виноградов был великий труженик... Он шел по жизни с высоко поднятой головой...» [Там же: 12].

Если обычно пожилой возраст расценивается как увядание человека (по крайней мере, физически это несомненно для всех), то для филолога-русиста, преданно и вдохновенно служащему идее *языка – речи – слова*, возраст связывается с «возрастанием» и кульминационным достижением интеллектуальной активности в творчестве и тогда наблюдается... «омоложение» человека. То есть физических сил может быть меньше, но их недостаток с лихвой компенсируется внутренним горением и желанием написать очередной труд, взяв очередную высоту... Как написано в «Книге избранной вкратце о девятих мусах и о семи свободных художествах», первом рукописном руководстве XVII века, обобщающем филологические науки, «учение высоко есть, яко же гора, и иже хочет на гору восходить, сей со трудом возходит. Сице иже хочет учиться, сей трудом учение получит» [Николай Спафарий 1978: 27].

В.Г. Костомаров «получил учение» в двух вузах: МГУ имени М.В. Ломоносова и Московском Государственном институте иностранных языков, но может быть, еще важнее то, что его всегда окружали выдающиеся ученые: в школе ему преподавал М.Н. Петерсон, затем он с восторгом слушал В.В. Виноградова, наконец, восхищался уроками и наставлениями С.И. Ожегова и К.И. Чуковского. Очевидно, что нечто притягивало к молодому студенту, пример с которого предлагал брат С.И. Ожегов участникам своего лексикографического семинара («ожеговским мальчикам»): «Берите пример с Виталия Костомарова! Он очень самостоя-

тельный человек...» (недавний устный рассказ профессора МГУ Анатолия Николаевича Качалкина).

Это значит, что в филологии и русистике исключительно важна преемственность, которую методологически академик Виноградов называл «историзмом» и он же говорил о «свете ушедших умов», которым согревается и освещается деятельность каждого ученого. Ведущие

Костомаров – ученик Виноградова,
 Виноградов – ученик Шахматова,
 Шахматов – ученик Фортунатова,
 Фортунатов – ученик Буслаева,
 Буслаев – ученик Давыдова,
 Давыдов – ученик Чеботарева,
 Чеботарев – ученик Барсова,
 Барсов – ученик Ломоносова...».

Всего-то даже не четырнадцать, а только лишь девять или десять «колен»-поколений... Как молодая наша наука! И какое величие! На последнем новогоднем корпоративе президент Института Пушкина В.Г. Костомаров со свойственной ему скромностью и краткостью сказал всего лишь «одну вещь»: «Мы счастливы оттого, что занимаемся великим русским языком...» Ассоциация родилась мгновенно и не могла не «утеплить» сердце: «Великий русский язык» – так называлась книга В.В. Виноградова 1945 года [Виноградов 1945].

Эту книгу В.В. Виноградов начинал словами: «Национальный язык представляет собой своеобразный стиль национального выражения» [Виноградов 1945: 3], а В.Г. Костомаров всей своей деятельностью утверждает стилевую идею самостоятельного творческого развития русского языка. Неостановимое никакими циркулярами стандартной «правильности» это движение требует постоянной

юбилейного вечера в Доме ученых позволили себе выстроить такую восходящую стилистическую фигуру-лестницу, говоря об ученичестве и преемственности от учителей, тем более что Виталий Григорьевич часто приводит ломоносовскую метафору о языке, подобном «океану или едва вмещающему морю»:

«Мы (или наше подавляющее большинство) – ученики Костомарова,

внимательности при опоре на культуру как знание своих предшественников, образцовых текстов, потому что только широта историко-культурной эрудиции позволяет творить соответствующие «языковому вкусу эпохи» тексты. И такие тексты создает В.Г. Костомаров как в письменной-книжной форме (чего стоит последняя книга «Стилистика, любовь моей жизни...» [Костомаров 2019]), так и в устной – к предыдущему юбилею сотрудниками кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации была подготовлена книга «Встречи с Костомаровым», ясные мысли и разнообразный язык которой показывают, с каким рациональным воодушевлением говорит Костомаров-ученый о «жизни языка» [Встречи с Костомаровым 2015].

Очевидно, что трудами двух последних десятилетий, когда был ослаблен груз высоких должностных обязанностей, В.Г. Костомаров сформировал своеобразную **философию языка**,

которая органично продолжает и труды предшественников, и становится одной из наиболее влиятельных концепций состояния и развития современного русского языка. «Я, как лингвист, вообще всю жизнь воспринимаю в категориях и формах языка – моего родного, русского» [Встречи с Костомаровым 2015: 41]. Очевидно, что всеобъемлющий взгляд на «жизнь языка» и будет представлять собой некую философию как концепцию идей, которые неизменно присутствуют в трудах ученого. Эти идеи необычны и «самостоятельны», как самостоятельна и въедлива может быть мысль ученого, глубоко и постоянно размышляющего над своим предметом. А предмет этот – *язык*... В трудах последних десятилетий В.Г. Костомаров постоянно ставит под сомнение сосюрловское противопоставление *язык – речь – речевая деятельность (langue, parole, langage)*, приобретающую «удивительную популярность в отечественной лингвистике XX в.» [Костомаров 2005: 53]. По мнению ученого, «для нужд стилистики противопоставление это не имеет объяснительной силы и только запутывает и без того достаточно запутанные проблемы» – в подкрепление приводятся мнения Б.В. Горнунга, Б.А. Серебренникова, М.Н. Кожинной, В.Д. Бондалетова [Там же: 53]. Гораздо более продуктивным представляется В.Г. Костомарову классическое гумбольдтовское «противопоставление языка как «эргона», пассивного устройства, и языка как «энергии», проявляющейся в творчестве людей» [Там же].

Из этого утверждения рождается интерес к главному в языковом творчестве – «употреблению языка». Именно употребление языка и является, по В.Г. Костомарову, «предметом стилистики». Сам же термин язык очень интересно трактует-

ся в сочинениях В.Г. Костомарова: «Надеюсь, что язык не сумеет да и не захочет устраниваться и передать речи, речевой деятельности, нормированию, обычаю ... различение видов собственного функционирования» [Костомаров 2019: 132].

Это утверждение термина язык и его главного интереса – «собственного функционирования» – необходимо утвердить в точном определении предмета языкознания – науки о языке. Одно из противоречий наших классических учебников языкознания состоит в том, что утверждая, будто язык, кроме системы знаков и иерархии уровней языка (фонетики, морфологии, словообразования, синтаксиса) является еще и «средством общения», состоит в том, что как раз об «общении» и «употреблении» языка (если не считать ими примеры в учебниках) ничего не говорится... Так что обычно изучается «устройство языка» – «эргон», а главное – «энергия», творчество, «употребление языка» остается как бы за скобками.

Здесь В.Г. Костомаров самостоятельно развивает свои идеи вполне в русле традиции, предсказанной его Учителем В.В. Виноградовым: «ВВВ всегда продолжал разрабатывать ядро своего опыта и интереса – отношения языка и стиля в их истории» [Рождественский 1995: 53]. В.В. Виноградова всегда интересовали факты языка, «открытый список» этих фактов, стремление к их «исчерпаемости и осознание ее невозможности» [Чудаков 1995: 11]. Конечно, костомаровское «употребление / употребления» – это, в сущности, по-другому названные «факты языка», выраженные в конкретике примеров и их заинтересованно критической оценке.

Возможно, самое любопытное в этом сюжете с основным предметом стилисти-

ки – «употреблением языка» – то, что данное слово восходит к использованию в сочинениях М.В. Ломоносова, который писал, что грамматика, «хотя от общего употребления языка происходит, однако правилами показывает путь самому употреблению» [Ломоносов 1952б: 392]. Конечно, эти «употребления языка» и его правила в «Грамматике» М.В. Ломоносова весьма сходны с «употреблениями языка» в стилистике В.Г. Костомарова, только необходимо понимать, что в ломоносовское время никакой стилистики не было, а «правила» изучались и в грамматике, и в риторике, и в поэтике – и это особый предмет исследования в такой недоисследованной области, как история русских филологических дисциплин.

Исследуя термин «употребление», невозможно не привести интертекстуальной исторической ассоциации с, видимо, первым употреблением (как тут избежишь тавтологии?!) этого слова в «Риторике» Михаила Усачёва 1698 года, которую знал М.В. Ломоносов и текст которой он не только переработал, давая определение риторике и красноречию, но в «средствах приобретения красноречия» заимствовал понятие «подражание авторов, в красноречии славных» из главы Михаила Усачёва, которая называется «О частом употреблении». «Подражание» у М.В. Ломоносова «требует, чтобы часто упражняться в сочинении разных слов», но ломоносовское, часто используемое «упражнение» – это как раз усачёвское «употребление».

Ср. у обоих авторов:

Михаил Усачёв, 1699 г.: «Придается науке и частое употребление риторики, еже толико нужно есть всем наукам, елико нужно есть управление нив земледельцам...» (цит. по: [Аннушкин 2002: 84]);

Михаил Ломоносов, 1747 г.: «Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва ли не больше нужно, нежели самые лучшие правила» [Ломоносов 1952а: 94].

Затем М.В. Ломоносов заменит везде «употребление» термином «упражнение», ибо «подражание требует, чтобы часто упражняться в сочинении разных слов». Именно с М.В. Ломоносова «упражнение» как «*практика, отработка, тренировка*» утверждается в отечественной учебной литературе: «от беспрестанного упражнения возросло красноречие древних великих авторов...» [Ломоносов 1952а: 94]. Но его предшественник Михаил Усачёв использует именно «употребление»: ритор «без частаго употребления в речеточстве лишится речеточства ... и во всяком слагании глаголаня без частаго употребления управитися не может» [цит. по: Аннушкин 2002: 84–85]. Рамки статьи позволяют лишь кратко упомянуть о последующем использовании слова «употребление» в трудах классиков русской филологии: Амвросий Серебряников называет «наилучшим учителем красноречия *употребление*» (это сочинение 1778 года), А.Ф. Рижский к числу «совершенств слова» относит «благоразумное употребление украшений» (1796 год) и т. д. [там же: 181, 244].

Таким образом, определяя предмет стилистики как «науки об употреблении языка», В.Г. Костомаров таинственным языковым чутьем стилиста связывает классическую отечественную терминологию даже не ломоносовской, а доломоносовской традиции с терминологией современной русистики. Подобная связь поколений усматривается и в определении стилистики как «науки о языке в действии», когда под действием по-

нимается, конечно же, живое словесное воздействие, стилистически выразительная речь, оказывающая влияние на собеседника или аудиторию. Как же должна была усовершенствоваться и развиваться отечественная терминология, если профессор Царскосельского лицея Н.Ф. Кошанский в лекции, готовившейся к 19 октября 1811 года, писал также о «языке в действии, соединенным со словесным языком» [Аннушкин 2016: 62–63]; только там это был всего лишь язык мимики и жестов, теперь же это – комплексное воздействие всех речевых и невербальных средств коммуникации.

Возвращаясь к взглядам В.Г. Костомарова на язык и науку о нем, считаем целесообразным определить костомаровское языкознание как «науку о **языковой деятельности**, рассматриваемой как **историко-культурный объект**» [Рождественский 2005: 36]. Здесь два ученика В.В. Виноградова, неоднократно на глазах автора статьи дискутировавших друг с другом, становятся на редкость едины, ибо языковая деятельность – как раз та самая гумбольдтовская «энергия», которая соединяется с «эргоном» – языковой абстракцией, и это «абстрактное знание переходит в конкретное использование» по Ю.В. Рождественскому, или «употребление» по В.Г. Костомарову. Самое же главное в этом наблюдении – сохранение традиционного взгляда на язык как объект «истории» (находясь в нынешней синхронии, мы все когда-нибудь станем «историей», а В.В. Виноградов называл «историзмом» свой метод, «отличавший его от других»); культура же предполагает дерзновенное творчество на основе ценностных традиций.

Образцом такого творчества являются (сформулируем в авторском стиле) *устные, письменные*, а теперь и *дисплейные*

тексты В.Г. Костомарова. Анализ индивидуально-авторского стиля академика В.Г. Костомарова должен доставить будущим исследователям особое рациональное наслаждение, ибо, всякий выдающийся ученый – талантливый стилист, «употребитель» своеобразного языка. Автор этой статьи присутствовал при диалоге Виталия Григорьевича с профессором Светланой Григорьевной Тер-Минасовой, когда Виталий Григорьевич признался собеседнице, что начал писать в таком научно-раскрепощенном стиле по примеру и после чтения ее трудов («Язык и межкультурная коммуникация», «Война и мир языков» и других – [Тер-Минасова 2008]), где ясность научных взглядов соединяется с разнообразием стиля и богатством примеров. А может быть, это всё непреходящие «требования», сформулированные тем же Ломоносовым – видимо, в пику нынешним «стандартам» научных требований: чтобы сочинения были «кратки, порядочны, вразумительны и удовольствованы примерами ... для яснейшего их понятия» [Ломоносов 1952а: 93–94].

Философская позиция В.Г. Костомарова-языковеда – в осознании диалектического взаимодействия речевых явлений, поэтому обсуждая и утверждая идею **правильности языка**, он никогда не доводит эту идею до абсолюта, как этого требует иной обыватель во фразе «Скажите же мне, наконец, как будет **правильно?**» Да, – говорит Костомаров, – «сплочение нации, общее взаимопонимание требуют порядка, дисциплины, согласия о правильности языка»; да, правильный язык «охраняет общество, государство печется о нем законодательно, усердно насаждают школа и вся система образования; отход от правильного языка не одобряется, высмеивается, иной раз наказывается – провалом на экзаме-

не, отрешением от должности»; языковая правильность – это «то, чему обучают в школе и чему всё время учит жизнь, что всех объединяет в повседневности семьи и труда»; однако кто утвердил, что «правильным должен быть язык именно Москвы, а не, например, Орла, Саратова, Иркутска и тем более язык явно претендующего на это Санкт-Петербурга?» Или почему «образцом для всех ревнителей языка» стали тексты художественных произведений? И почему «чутьём правильности», по верному, с точки зрения В.Г. Костомарова, заключению В. Ходасевича, обладал Г.Р. Державин, который «преодолеl подчинение ... правилам языка, в которых не увидел установленного закона, почувствовал себя вправе поступать вольно, подчиняясь лишь внутреннему чутью и обычаю, но более свободной филологической морали»? [Костомаров 2005: 6–10]. А может, и В.Г. Костомаров при всей его внутренней дисциплинированности подчиняется некоей «свободной филологической морали»? Но эта свобода – не речевая вседозволенность, а свобода от мысле-словесных ошибок, неверных взглядов и неточных, «без-вкусных» выражений – в смелости мысли и искренности высказываний.

Еще более очевидно этот «диалектический» тезис борьбы противоположностей применителен к лингвистической философии В.Г. Костомарова, когда заинтересованный читатель разбирается в его взглядах на **норму, антинорму, ненорму и вариативность**. «Нормы, Норму в языке (у автора написано с прописной – В.А.) следует признать центральным явлением. Это узаконенные материально-конкретные единицы языка, традиционные, общепринятые, – формы, слова и их сочетания, произношение, ударение, написание. Они – не прихоть

авторитаризма, а результат взвешенного решения авторитетных умов, прежде всего, писателей, лингвистов, педагогов. Они признаются правильными, желательными, они закреплены образцовыми текстами, а затем словарями, справочниками, учебниками» [Костомаров 2005: 99]. Но в самом каноне образованного языка наряду с таксоном норм существуют таксоны **ненорм и антинорм**. А далее – подвижная «жизнь языка»: «Ненормы активно взаимодействуют с нормами. То и дело какие-то из них проникают в нормы, невзирая ни на авторитеты, ни на терпимость здравого смысла и хорошего вкуса. Они лишают такого знания даже вполне достойную параллель, если она есть, и насаждают свой выбор всеми способами, вплоть до принуждения, навязывая, не нарушая при этом мир, порядок и спокойствие. Об этом заботятся не только поэты, желая самоутвердиться. Ведь дай больше воли рвению норм, они «упорядочат» избытки и недостатки языка так, что обеднеют стилистика и экспрессия, исчезнут синонимы, метафоры и риторические фигуры» [Костомаров 2005: 101].

Всякий читатель, обратившийся к текстам В.Г. Костомарова, не может не почувствовать индивидуальности образа научного автора, своеобразия идиостиля. Существует ли категория «образ автора» применительно к научному тексту? Применительно к тем текстам, которые мы цитировали, безусловно, существует. Оттого и хотелось их так пространно цитировать, чтобы почувствовать в них «свое-образие» автора: оно прежде всего – в богатстве языка, увлекающей читателя аргументации, множестве примеров, создающих определенный ритм повествования. Сам В.Г. Костомаров пишет в новой «Стилистике», что «отзвук величия искусства слова» применим

прежде всего к образцовому языку художественной литературы, где «языки писателей – принципиально иное, индивидуальное явление» по сравнению с иными «практическими стилями» в функциональной стилистике [Костомаров 2019: 76]. Действительно, образцами в русской словесной культуре всегда был язык «литературных генералов», как их называл В.В. Виноградов. Однако очевидно, что такие образцы можно найти и в других видах словесности: в философской, исторической, религиозной литературе, политической и даже деловой словесности, но, конечно, и в разных видах научной прозы, в том числе филологической. История стилей научно-филологической прозы – вообще нетронутая тема, однако в отношении изучения индивидуально-авторского идиостиля делались первые осторожные, но решительные шаги. Они касались наблюдения над стилем акаде-

мика В.В. Виноградова и его последователей частично обобщены нами в статье монографии, посвященной 90-летию юбилю академика В.Г. Костомарова [Аннушкин 2019: 161–199]. Эта работа требует продолжения.

Скромная костомаровская фраза «*И, конечно, хочется еще поработать...*» напоминает другую, уже стирающуюся из общественной памяти: «*Чертовски хочется поработать!..*» Вы помните, что ее произнес Егор Лигачев, партийный функционер, в феврале 1990 года?.. Но какой стилистический контраст! Впрочем, есть и еще одна интертекстуальная ассоциация: в 1942 году Виктор Владимирович Виноградов писал из военного Тобольска Андрею Михайловичу Земскому: «*Хочется поговорить с кем-нибудь о русском языке...*» Этот разговор с ныне здравствующими и со «светом ушедших умов» нескончаем...

Литература

Аннушкин В.И. Индивидуально-авторский стиль академика Виноградова и его последователей // Но мы сохраним тебя, русский язык!: коллективная монография, посвященная 90-летию академика Виталия Григорьевича Костомарова / отв. ред. В.И. Карасик. М.: Флинта, 2020. С. 161–199.

Аннушкин В.И. История русской риторики. Хрестоматия. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта, 2002. 415 с.

Аннушкин В.И. О преимуществах российского слова. Речь Н.Ф. Кошанского 19 октября 1811 года. М.: Форум, 2016. 112 с.

Виноградов В.В. Великий русский язык. М.: ОГИЗ Гослитиздат, 1945. 171 с.

Встречи с Костомаровым. К юбилею русиста: ученого, педагога, учителя. Избранные выступления и интервью В.Г. Костомарова, основателя и президента Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2015. 75 с.

Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.

Костомаров В.Г. Стилистика, любовь моей жизни... СПб.: Златоуст; М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. 184 с.

Костомаров В.Г. Слово о Викторе Владимировиче Виноградове // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: Сборник статей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 3–13.

Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. Т. VII. М.; Л.: изд-во Академии наук СССР, 1952а. С. 89–378, 805–839.

Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полн. собр. соч. Т. VII. М.; Л.: изд-во Академии наук СССР, 1952б. С. 389–578.

Спафарий Николай. Эстетические трактаты. Л.: Наука, 1978. 160 с.

Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков. 2-е изд. М.: Слово, 2008. 344 с.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. 3-е изд. М.: изд-во Моск. ун-та, 2008. 352 с.

Чудаков А.П. Семь свойств научного метода Виноградова // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова). Предисловие. М.: Институт русск. яз. имени В.В. Виноградова, 1995. С. 9–15.

About the philosophy of language and speech style of the academician V.G. Kostomarov

Vladimir Annushkin,

Pushkin State Russian language Institute

E-mail: vladannushkin@mail.ru

The article is devoted to the scientific work of academician V.G. Kostomarov, who celebrated his 90th anniversary in January 2020 and passed away two months after the anniversary celebrations. According to the author, the scientific works of the scientist represent a constant ascent from one new idea and concept to the next ideas and concepts, embodying the eternal search and constant scientific diligence. The article assesses the work of the scientist in the last two decades, when V.G. Kostomarov's talent as a writer-stylist who observes "life" and "use of language" and expresses original and perspective judgments about it flourished in a special way.

Key words: *Vitaly G. Kostomarov, Russian language, style, philosophy of language, norm, correctness.*

Что меняют новые подходы к изучению стилистической системы в понимании ее сущностных качеств?

(К выходу в свет книги: Костомаров В.Г. Стилистика, любовь моей жизни... – СПб.: Златоуст; М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. – 184 с.)

К.А. Рогова,

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: krogova@mail.spbstu.ru

Статья представляет собой рецензию на новую книгу академика В.Г. Костомарова, посвященную представлению его оригинальной концепции стилистики как «вершины изучения языка» в действии.

Ключевые слова: Виталий Григорьевич Костомаров, стилистика, текст, конструктивно-стилевой вектор, контентно-целевой императив, употребление языка.

Новое исследование В.Г. Костомарова представляет собой «личное повествование как живую историю» (о данной жанровой разновидности текстов см.: [Швец, Аникудимова 2017; Николаева 2019]). Это история формирования в лингвистике такого ее значимого компонента, как стилистика, с ярким авторским представлением личностей замечательных ученых, сыгравших значительную роль в судьбе этой науки. Но это и эго-документ эпохи второй половины XX века и текущих десятилетий века нынешнего, дающий читателю прекрасную возможность осознать масштаб личности самого автора рецензируемой публикации.

Пунктирно обозначенные в книге предвоенные годы в коммунальной квар-

тире, детские годы во время войны в эвакуации, юношеские годы в послевоенной Москве (МГУ и Институт иностранных языков)... Несмотря на краткость, эти автобиографические страницы отмечены такими деталями, которые не только у современников автора, но и у людей, имеющих представление о том времени только по книгам и кинофильмам, вызывают самое живое представление об эпохе и душевный отклик. Достоверно обрисован, например, период господства марризма в науке и его последующее разоблачение. В строго повествовательной манере автор сообщает и о своем участии в этих событиях – хотя и косвенном, но тем не менее во многом повлиявшем и на его последующую жизнь. В книге говорит-

ся о начале профессиональной деятельности В.Г. в качестве переводчика в ситуации роста интереса к языку в обществе: «Остро требовалось раскрепощение от “правильности”, напоминающей о буднях войны <...> Людям хотелось общения на живом полнокровном языке во всем его многообразии и красочности» (14). Эти настроения осмысляются как мотивы «влечения» к языку. В становлении В.Г. как филолога огромную роль играло и его окружение: с детства и юности В.Г. имел счастье общаться с академиком В.В. Виноградовым, с С.И. Ожеговым и К.И. Чуковским. «Не без принуждения великих поборников и я, прибывшись в ту пору к сектору культуры речи [в Институте русского языка АН СССР. – *К.Р.*], начал исследовать и оценивать отдельные единицы языка, чтобы рекомендовать, как надо или не надо их употреблять» (16). С этого времени в жизнь и в воспоминания автора активно включается тема научных занятий языком, среди которых главное – наблюдение за языковой нормой, остающееся доминирующим на протяжении всей жизни В.Г.: автор пишет, что на недавно состоявшемся в Ярославле (май 2019) Лингвистическом симпозиуме он посвятил именно норме свой доклад, отражающий «уловленное понимание воздействия на нее человеческих удобств и прихотей» (20). Отражением этого антропоцентрического подхода стала предложенная автором триада: норма – ненорма – анти-норма (32), где только третий компонент находится под запретом, поскольку его «сердцевинной является бранная лексика» (32). Так понимание нормы при расширении сферы ее действия и функции «отклонений» от нее становится предметом постоянных размышлений автора, поисков новых подходов для выработки при-

емлемых для общества позиций по отношению к норме.

Изучение нормы, стремящейся к упорядочению *употреблений* языка, неизбежно привело В.Г., ведущего наблюдения за смысловым потенциалом *употреблений*, к размышлениям о стиле, что определило выход его первой книги [Костома-ров 1960]. (Заметим в скобках, что термин *употребление*, в котором сочленяются значения и объекта, и субъекта, был любим также А.А. Шахматовым и В.В. Виноградовым.) Этой книге В.Г. предшествовало значимое событие: в 1953 г. в Ленинграде состоялась дискуссия по вопросам стилистики. На заседании Ученого совета Института языкознания выступил Ю.С. Сорокин, поставивший вопросы о стилистических возможностях элементов языка, закономерности выбора которых должны осознаваться употребляющими их и восприниматься теми, к кому обращено высказывание, а также о необходимости вдумчивого изучения образцов стилистически совершенной речи (текстов). Назвав ведущих ученых в области стилистики, докладчик отметил, что в их работах рассматриваются задачи стилистики, выявляются различные направления исследований в этой области, делаются попытки определения основных стилистических понятий [Сорокин 1954]. Стилистика выходила на передовые рубежи функционализма, ставшего главным направлением лингвистики второй половины XX века.

Дальнейшее повествование в рецензируемой нами книге посвящено изложению понимания тех явлений в языке, которые обусловлены его двойственным характером. В.Г. пишет: «Ясная в своей простоте <...> мысль великого В. фон Гумбольдта о том, что язык существует в органическом единстве двух ипо-

стасей: *эргона* (вещи в себе) и *энергии* (ее использование) <...> не позволила мне в жизни заглядываться ни на что другое» (55). Отмеченное качество языка определило позицию В.Г. по двум ведущим направлениям лингвистики XX века, ставшим предметом широкого обсуждения: изучению устного (звукового) языка как самостоятельного объекта лингвистики и формированию функционализма в стилистике.

Относительно звукового языка В.Г. пишет: «Изначально любой язык любого народа – звуковое явление. Вспомним замечание Ж. Вандриеса о том, что все люди на Земле говорят на одном языке – *звуковом, человеческом*» (57). И продолжает: «Акустическая форма не делала столь явным, скрывала взаимодействие двух ликов языка – эргона и энергии. Именно письменность – величайшее изобретение человека – позволила со всей очевидностью обнаружить, различить оба лика языка. Думается, что эргон теснее соотнесен с письменной формой языка, а энергия – с устной» (58). Как видим, В.Г. пишет не о двух языках (устном и письменном), что было популярно в 70-е годы, когда звучащая речь стала предметом изучения, а о двух разновидностях одного языка. Об этом В.Г. пишет в ставшей широко известной статье «О разграничении терминов «устный» и «разговорный», «письменный» и «книжный» [Костомаров 1965]. Он приводит иное мнение – М.В. Панова, предложившего разграничивать кодифицированный литературный язык и преимущественно звуковой, чаще всего разговорный язык (79) и отмечает особую роль работ Е.А. Земской, О.А. Лаптевой, О.Б. Сиротининой и М.А. Кормилицыной в изучении и описании языка во всей

его полноте, включая «царство звуковых текстов» (79).

Что касается стилистики, то кроме общественного интереса к ней, вызванного докладом Ю.С. Сорокина и широкой дискуссией в «Вопросах языкознания», у В.Г. был личный интерес к этому разделу лингвистики в связи с изучением нормы, и было влияние В.В. Виноградова, который считал стилистику «вершиной изучения языка» (23). Именно Виноградов предложил В.Г. заняться газетными текстами. Результатом серьезного внимания к этим текстам, изучения специальной литературы, посвященной им, в частности книги Г.О. Винокура «Язык нашей газеты» (практически изъятой в то время из обращения), становится защита докторской диссертации В.Г. на факультете журналистики МГУ и выход в свет его книги «Русский язык на газетной полосе» [Костомаров 1970].

Заглавие этой книги носило принципиальный характер: оно отражало неприятие автором стремления «найти различия употреблений языка вне его самого, разделяя его на язык как предмет описания и язык как орудие деятельности, например на язык и речь, язык и узус». Такое дробление, пишет автор, «оскорбляло мою врожденную веру в божественное всеисилие языка, отчего я не оставлял попыток разгадать его секрет всю жизнь независимо от того, чем я занимаюсь в данный момент» (24). Неизменность авторской точки зрения проявлена и в заглавии одной из последних книг автора «Наш язык в действии» [Костомаров 2005]. В отличие от многих других исследователей языка газеты в то время, автор сосредоточился не столько на выделении характерных языковых средств, сколько на выявлении принципов их отбора при создании текста и вклю-

чения данных средств в его смысловую структуру. О действенности этого принципа он говорит и в рецензируемой книге, вспоминая мнение своего оппонента Ю.С. Сорокина: «Мне приятна его оценка открытия и описания экспрессивно-информных чередований как весомого вклада в стилистику, и я благодарен за его взгляд в будущее – этой специфике газеты суждено характеризовать тексты всех СМИ, что сегодня доказывает не только телевидение, но и безграничный Интернет» (71). В это время в жизни В.Г. происходят серьезные изменения, он оказывается вовлеченным в формирование такой отрасли русистики, как теория и практика преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Он становится руководителем Научно-методического центра русского языка при МГУ (1966), а позже – созданного по инициативе В.Г. Института русского языка им. А.С. Пушкина (1973), первым ректором которого он становится. На всех новых направлениях изучения и преподавания РКИ велась активная работа, обучение русскому языку иностранцев требовало специальных методических подходов: «Нашей заботой стал не эргон, а энергия, то есть коммуникативная деятельность, <...> что сталкивалось с непониманием» (89–90). Однако большой коллектив Института Пушкина под руководством В.Г. добился успеха: на коммуникативной основе был создан учебник «Русский язык для всех», который выдержал более 20 изданий. В это же время возникает и Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), объединяющая работу по обучению инофонов русскому языку и распространению его за рубежом. Генеральным секретарем МАПРЯЛ В.Г. был с 1967 по 1990 гг.

Научно-исследовательская и практическая деятельность в сфере РКИ выявила необходимость «соизучения языка и культуры как мотива выбора и интереса к овладению русским языком» (90), что стало стимулом создания совместно с В.М. Верещагиным собой научной дисциплины «лингвострановедение» и публикации монографии «Лингвострановедческая теория слова» [Верещагин, Костомаров 1980]. В аннотации к книге говорилось об оригинальности семантической концепции авторов, об описании лексического фона – «того элемента семантики слова, благодаря которому язык выступает в качестве одного из хранителей духовных ценностей национальной культуры». Позднее стал использоваться термин «лингвокультурология», но начало уже было положено.

Возвращаясь к основной теме своей книги, В.Г. пишет: «Долгая и богатая впечатлениями часть моей жизни не была изменой стилистике и даже разлукой с ней. <...> Меня по-прежнему волнуют тайны языка как целостного организма в понимании В. фон Гумбольдта. Ведь даже после долгого разрыва с не книжностью, с энергией, со звуком, эргон, ставший у нас самостоятельным нормативно-литературным языком, смог восстановить свой статус и стать равноправной разновидностью языка. Он нашел в себе силы, чтобы начать обретать природное единство. Это заставляет задуматься о всесии языка и перестать сводить его к антиномии нормы с ее недругами – носителями выразительности» (93).

Выявленный В.Г. Костомаровым еще на заре исследовательской деятельности конструктивный принцип создания близких по структуре и семантике текстов оказался убедительным свидетельством того, что язык, будучи единым, способен (вари-

ативно) употребляться, выполняя разные задания пользователя. В конце книги, подводя итоги, автор пишет: «*Стилистика* есть наука о языке в действии, о языке как инструменте, она изучает любые употребления языка, но прежде всего она должна описать типовые, социально важные, осознанные и обеспеченные языком. Ее главным термином избрано *употребление / употребления*. <...> Для обозначения разных употреблений нужны отдельные терминологические обозначения. <...> Употребления представлены текстами различного содержания и разной формы реализации» (177).

Обоснование этих положений занимает всю вторую половину книги. Автор пишет: «Приступая к почти автобиографическому рассказу о моих поисках, я обещал рассказать, каким образом устанавливаются разные употребления единого языка и что конкретно лежит в основе их различий, откуда и как мы их узнаем и почему им подчиняемся» (130). В качестве ключевого понятия стилистики вводится группировка текстов, которая становится объектом изучения. Описание таких группировок текстов осуществляется с помощью *конструктивно-стилевого вектора (КСВ)*, представляющего требования людей, определяющих общение, которое обеспечивается разными языковыми употреблениями в рамках стилистического *контентно-целевого императива (КЦИ)*, характеризующегося «причудливым разбросом свойств по отдельным средствам выражения» (107): «Вектор указывает, что нужно людям, а императив раскрывает, каким своим потенциалом язык поручает удовлетворять эти нужды. Естественно, требуются известные усилия и время, чтобы зеркально отразить друг друга, нередко поправить первоначально кривое отражение вектора возникшей новой

функции и справиться с трудностями нахождения императивов» (174–175).

Имеет смысл кратко сопоставить приведенные выше суждения В.Г. с тем, что писали его знаменитые современники, работы которых широко известны. Подчеркнем при этом, что в цитируемых ниже исследованиях, выполненных в рамках различных (самостоятельно существующих) научных школ, наблюдаются поиски общих категорий, и это способно служить доказательством необходимости многовекторного приближения к реальности текста.

Так, А.А. Зализняк обратил внимание на то, что «в языковом отношении подлинный текст есть продукт автоматизмов, которые закладываются в человеке с раннего детства. Текст возникает как своего рода натуральный продукт, все языковые характеристики которого определены привычной практикой, существовавшей до создания этого текста <...> Если потребуется создать модель объекта, то, по общему принципу, в ней неизбежно окажется учтенной только часть (и даже точнее: очень малая часть) всех этих свойств. В частности, невозможно составить столь подробное лингвистическое описание текста, чтобы в нем оказались учтены все языковые характеристики текста. И дело здесь не только в том, что это очень долгая работа, но также и в том, что лингвисты еще не всё знают про язык – есть такие свойства языка, которые еще не выявлены» [Зализняк 2008: 436–437].

Исследования М. Фуко касаются дискурса – группы однородных текстов, которая может быть определена как дискурсивная формация, управляющая жизнью языка. Контроль над дискурсом устанавливается для того, «чтобы хоть частично овладеть стремительным разрастанием дискурса, чтобы его изобилие

было избавлено от своей наиболее опасной части и чтобы его беспорядок был организован в соответствии с фигурами, позволяющими избежать чего-то самого неконтролируемого» [Фуко 1996: 28]. Ученый подчеркивает, что «языковленные акты коммуникации вступают в дискурс вне их физических носителей и вне имевшей место единичной референциальной соотнесенности» [Там же].

Введенные В.Г. в научный оборот понятия КСВ и КЦИ используются им для выяснения того, как «язык абстрактно существует в описаниях, а реально только в разных несхожих употреблениях. Ведь самые странные самочинные его употребления не ощущаются как иноязычные, более того, воспринимаются его частью в обслуживаемой им коммуникации» (136). В завершение приводится перечень конкретных употреблений, характеризуются несходство их КСВ и выработанные для них КЦИ.

Предлагаемая в книге классификация функциональных разновидностей языка выходит за рамки традиционной системы функциональных стилей, в основе выделения которых лежали экстралингвистические факторы, и прежде всего сферы использования языка. Для классификации В.Г. важен учет «государственного употребления языка» (156–157) – русского языка как государственного языка Российской Федерации – с последующим сопоставлением двух «специализированно обособленных, но одинаково судьбоносных для развития страны и ее населения употреблений языка – государственного и научного», каждое из которых распространяется в «письменных, звуковых и дисплейных текстах» (162). Далее В.Г. анализирует особенности и стилистические ресурсы «русского как массово-коммуникативного языка» (162–166),

«русского как художественно-изобразительного языка» (166–169) и «русского универсального языка», характерного для «многих сфер и видов общения в целом» (169–175). В рамках последнего особое внимание уделяется «семейному» и «детскому» (170), а также «школьно-студенческому» (170–171) употреблениям языка; в трудовой деятельности наблюдается «повседневное производственное употребление» языка (173). Автор отмечает также и особенности русского языка как средства регионального и мирового употреблений (174).

Итоги многолетнего труда ученого подводятся в заключительной главе книги («О терминах вне терминосистемы», 176–182), где предлагаемые исследователем термины мотивированы тем содержанием, которое в них вкладывает автор; данные термины реально соотносятся с лингвистической интерпретацией языковых явлений.

Терминов, рассматриваемых В.Г. вне стандартной терминосистемы, немного. Автор сознательно избегает целого ряда современных терминопотреблений, отражающих поиски в области методологии стилистических исследований и нередко усложняющих восприятие даже ценных и интересных мыслей. Повторив определение стилистики как науки о языке в действии и указав на *употребление* как на ее главный термин, автор без сожаления отказывается от таких терминов, как речевые стили и речевые жанры, от различия «слов *язык и речь*» (177). От слова *стиль* автору «тоже хотелось бы уберечь предлагаемую терминосистему», но он оставляет его «для оценки субъективного восприятия конкретного текста как хорошего или плохого» (178). В то же время для авторской концепции остаются важными понятия

стилистический и стилевой и, что особенно значимо, разграничение понятий «книжная» и «некнижная» разновидностей языка – вероятно, в связи с принципиальным различием «двух материально не одинаковых, хотя тесно родственных разновидностей языка» (180). Сохраняется также и понятие текста как результата любого акта общения. Автор подчеркивает важность для лингвиста определенного вида текста – письменно-печатного документа.

Заканчивая характеристику книги В.Г., невозможно не привести несколько очень емких по содержанию фраз, завершающих монографию:

«Употребление во всех смыслах порождается внеязыковыми требованиями общения к языку и согласовывается с внутренними возможностями языка, его устройством и составом.

Впечатление, что язык просто не в силах менять себя так, чтобы всех и всё раздельно обслужить, наивно, как и пуст соблазн вывести проблему за пределы языка, найти разгадку творения стилистики в чем-то ином, кроме как в самом языке» (182).

Таким образом, в рецензируемой книге Виталий Григорьевич Костомаров изложил свое оригинальное понимание стилистики как «вершины изучения языка». Теперь дело читателя осмыслить всю глубину содержания монографии и постараться использовать концепцию В.Г. в научных исследованиях, прежде всего при разработке одного из наиболее актуальных направлений филологической науки, связанного с интерпретацией смысла текстов.

Литература

Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста / Институт славяноведения РАН. Изд. 3-е, доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 480 с.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

Костомаров В.Г. Культура речи и стиль. М.: ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960. 72 с.

Костомаров В.Г. О разграничении терминов «устный» и «разговорный», «письменный» и «книжный» // Проблемы современной филологии. М.: Наука, 1965. 474 с.

Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 267 с.

Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.

Костомаров В.Г. Стилистика, любовь моей жизни... СПб.: Златоуст; М., Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. 184 с.

Николаева А.Б. Герменевтические и исторические методы в исследовании современной научной биографии: вопросы актуальности // *Alma Mater*. 2019, № 2. С. 93–96.

Сорокин Ю.С. К вопросу об основных понятиях стилистики // *Вопросы языкознания*. 1954, № 2. С. 68–82.

Фуко М. Археология знания. Киев: Ника–Центр, 1996. 208 с.

Швец А., Аникудинова Е. XX Фулбрайтовская гуманитарная летняя школа «Личное повествование как живая история» (27–30 июня 2017 г.) // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология*. 2017, №5. С. 267–270.

What are new approaches to studying the stylistic system changing in understanding its essential qualities? (On publishing of a book: Kostomarov V.G. Stylistics, love of my life... – St. Petersburg: Zlatoust; Moscow: Pushkin State Russian language Institute, 2019. – 184 p.)

*Kira Rogova,
St. Petersburg State University
E-mail: krogova@mail.spbstu.ru*

The article is a review of a new book by academician V.G. Kostomarov, dedicated to presenting his original concept of stylistics as "the top of language learning" in action.

Key words: *Vitaly G. Kostomarov, stylistics, text, constructive-style vector, content-target imperative, use of language.*

Человек-планета. Светлой памяти академика Людмилы Алексеевны Вербицкой (17.06.1936 – 24.11.2019)

Л.П. Клобукова,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: klobukov@list.ru

Статья посвящена памяти академика РАО, доктора филологических наук, профессора Людмилы Алексеевны Вербицкой – выдающегося отечественного лингвиста и крупного организатора системы высшего филологического образования и преподавания русского языка в России и за рубежом, почетного президента РАО, полного кавалера ордена «За заслуги перед Отечеством», почетного доктора ряда ведущих российских и зарубежных вузов, почетного гражданина Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: *Вербицкая Людмила Алексеевна, экспериментальная фонетика, орфоэпия, Российская академия образования, русский язык как иностранный, РОПРЯЛ, МАПРЯЛ, русский язык как государственный.*

Российская наука богата именами известных и талантливых ученых, являющихся авторами исследований в области русского языка – его истории и современного состояния. Но есть весьма узкий круг русистов, которые внесли решающий вклад в процессы позиционирования русского языка на международной арене как одного из наиболее развитых и значимых языков современного мира. Это академик Михаил Васильевич Ломоносов – создатель первой грамматики русского языка. Это академик Виктор Владимирович Виноградов, которому (совместно с Виталием Григорьевичем Костомаровым) принадлежит заслуга создания Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). И, безусловно, достойное место в этом ряду занимает академик РАО, доктор филологических наук, профессор, инициатор создания и первый президент Российского общества преподавателей русского

языка и литературы (РОПРЯЛ) Людмила Алексеевна Вербицкая, ушедшая от нас в конце прошлого года.

Вехи профессионального пути Л.А. Вербицкой ярко свидетельствуют о ее целеустремленности, масштабе и цельности ее личности. По окончании в 1958 году с отличием филологического факультета Ленинградского (теперь Санкт-Петербургского) государственного университета ученица профессора Л.Р. Зиндера три года работает старшим лаборантом в alma mater, затем – аспирантура, защита кандидатской диссертации «Звуковые единицы русской речи и их соотношение с оттенками и фонемами» (1965) и работа в СПбГУ в должности младшего научного сотрудника, ассистента, доцента. В 1977 г., после защиты докторской диссертации «Современное русское литературное произношение (экспериментально-фонетическое исследование)», Л.А. Вербицкая

становится профессором кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков филологического факультета СПбГУ, а с 1985 года заведует кафедрой общего языкознания. В 1984–1986 годах является проректором по учебной работе, затем первым проректором, в мае 1993 г. была назначена на должность и.о. ректора СПбГУ, а в апреле 1994 г. была избрана 43-м ректором СПбГУ, став первой в истории женщиной, возглавившей один из старейших и крупнейших вузов страны. Она работала инициативно, творчески, при ней в СПбГУ были открыты два новых факультета: международных отношений и медицинский. В феврале 2008 г. Л.А. Вербицкая была назначена президентом СПбГУ, а с апреля 2010 г. до самой кончины она являлась также и деканом филологического факультета; в 2011 г. ей было присвоено звание почетного профессора СПбГУ.

Перечень тех наград, которых Л.А. Вербицкая заслуженно была удостоена в России и за рубежом, демонстрирует подлинный масштаб ее личности. Она была полным кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством»; за выдающийся вклад в развитие образования и многолетнюю плодотворную научно-преподавательскую деятельность, за большой личный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов, развитие отечественной науки и укрепление дружбы и сотрудничества между народами Л.А. Вербицкая была награждена орденом Почета, орденом Дружбы и рядом медалей СССР и Российской Федерации. Людмила Алексеевна была также кавалером ордена Почетного легиона и командором ордена Академических пальм (Франция), она награждена орденом Заслуг перед Республикой Польша и орденом княгини Ольги (Украина),

орденом Дружбы («Дуслык») Республики Татарстан и двумя орденами Русской православной церкви: святой равноапостольной княгини Ольги (III степени) и преподобной Евфросинии, великой княгини Московской (II степени).

Подвижническая деятельность Л.А. Вербицкой была отмечена двумя премиями Президента Российской Федерации: в 2001 г. За выдающиеся достижения в области образования и в 2018 г. за вклад в укрепление единства российской нации; в 2007 г. она была удостоена также премии Правительства РФ. Л.А. Вербицкая была лауреатом премии Королевского юбилейного фонда Великобритании за достижения в области высшего образования (1997 г.), премии имени Чингиза Айтматова (2015 г.) за многолетнюю работу в области популяризации русского языка в мире, а также лауреатом Национальной премии общественного признания достижений женщин «Олимпия» Российской Академии бизнеса и предпринимательства (2003 г.).

Л.А. Вербицкая была избрана почетным доктором ряда ведущих российских университетов, а также зарубежных учебных и научных центров, среди которых Нью-Йоркский университет (США), университет Сока (Япония), университеты Кемьон и Сукмен (Корея), Болонский университет (Италия), университет Китайской культуры (КНР), Болгарская академия наук.

Путь Л.А. Вербицкой к столь широкому признанию ее вклада в развитие филологической науки, российской системы образования и продвижения русского языка в современном мире отнюдь не всегда был усеян розами. Она родилась в семье Алексея Александровича Бубнова, одного из крупных руководителей административного аппарата Ленин-

града, с 1943 года он был секретарем горисполкома. Однако 31 августа 1949 года по сфабрикованному обвинению в «преступной связи с врагами народа и участии в контрреволюционной группе» А.А. Бубнов был арестован в рамках так называемого «ленинградского дела» и в конце октября 1950 года расстрелян. Были репрессированы и члены семьи Бубнова – его жена Анна Степановна была отправлена в Тайшетский лагерь, а дочь Людмила оказалась в львовской детской трудовой исправительной колонии, где находилась до 1953 г. Лишь с помощью заместителя начальника колонии Людмила, находясь в колонии, смогла учиться в обычной городской школе, а затем поступить на русское отделение филологического факультета Львовского университета. Только в 1954 г., после полной реабилитации А.А. Бубнова и его семьи, Людмила Алексеевна смогла перевестись в Ленинградский университет. В родном городе Л.А. Вербицкая получила профессию и обрела место применения своим незаурядным творческим и организационным способностям; в Ленинграде она нашла и семейное счастье – ее мужем на протяжении 42 лет был Всеволод Александрович Вербицкий (1933–1998), доцент Ленинградского электротехнического института, сын репрессированного по тому же «ленинградскому делу» А.Д. Вербицкого.

Людмила Алексеевна является, бесспорно, одним из наиболее известных представителей ленинградской (петербургской) фонологической школы, автором более 300 научных работ в области русского и общего языкознания. Она участвовала в создании современного учебника общей фонетики [Бондарко, Вербицкая, Гордина 2004] и коллективной монографии, посвященной фоне-

тике спонтанной речи [Бондарко, Вербицкая, Гейльман и др. 1979]. Широко известны исследования Л.А. Вербицкой, посвященные проблемам методики экспериментально-фонетического анализа речи, в частности [Вербицкая 1979a]. Особое внимание Л.А. Вербицкая уделяла вопросам русской орфоэпии, характеристике системы современных орфоэпических норм, вариантности произносительной нормы [Вербицкая 1975; 1976; 1979b; 1983; 1989]. Именно ей как одному из наиболее авторитетных специалистов в этой области было поручено написание статьи «Орфоэпия» для «Лингвистического энциклопедического словаря» [Вербицкая 1990]. Всестороннее научное исследование русской орфоэпии позволило Л.А. Вербицкой написать ряд теоретических статей и практических пособий по культуре речи [Вербицкая 1984; 2001; Вербицкая, Богданова, Скляревская 2008]. В статье [Вербицкая 2015] поднимаются также общие вопросы роли языка в жизни современного общества.

В наши дни теорию и практику преподавания русского языка как родного, неродного и иностранного (РКИ) невозможно представить себе без упоминания имени Л.А. Вербицкой. Мы имеем в виду не только ее научные и научно-методические публикации по конкретным проблемам фонетики в целях преподавания РКИ [Вербицкая 1970; Братусь, Вербицкая 1983 и др.], но и многоаспектную плодотворную деятельность Л.А. Вербицкой по радикальному совершенствованию всей отечественной системы обучения инофонов русскому языку (см. об этом подробнее ниже).

Наконец, необходимо подчеркнуть, что Л.А. Вербицкая была одним из первых филологов, осознавших насущную необходимость всестороннего изучения всего

комплекса проблем, связанных с функционированием русского языка как государственного. После вступления в силу Федерального закона о государственном языке Российской Федерации при активном участии Л.А. Вербицкой был создан и издан двухтомный комментарий к указанному закону [Комментарий 2009]. Этот фундаментальный (133 печатных листа!) коллективный труд содержит как развернутую доктринальную и нормативно-правовую характеристику всей системы соответствующих законодательных и подзаконных актов, так и первый в отечественной науке опыт создания нормативного словаря лексики русского языка как государственного. Данная публикация является основой для дальнейшей разработки проблем изучения сущностных особенностей государственного языка Российской Федерации, для кодификации лексических и грамматических, а также орфоэпических, орфографических и стилистических норм той функциональной сферы современного русского литературного языка, которая используется в государственном общении. Подробнее об исключительной важности проблематики, рассматриваемой в указанном выше коллективном исследовании, см. [Клобуков, Клобукова 2019: 280–290].

Безусловный научный авторитет Л.А. Вербицкой и ее огромный опыт организационной работы в сфере русского образования позволили ей в 1995 году быть избранной действительным членом Российской академии образования (РАО). Она стала членом Президиума Северо-Западного отделения РАО, а в октябре 2013 года была избрана президентом РАО. Л.А. Вербицкая была активным участником и руководителем важных структурных профессиональных

объединений всероссийского и международного уровня. Она выполняла обязанности вице-президента Российского союза ректоров, являясь при этом членом Совета ректоров вузов Северо-Западного федерального округа, сопредседателем Ассоциации классических университетов РФ, а также вице-президентом Комиссии ЮНЕСКО по вопросам образования женщин. С 2010 года Л.А. Вербицкая являлась председателем Попечительского совета Фонда «Русский мир».

Организационный опыт и знания Л.А. Вербицкой активно использовались и административными органами как регионального, так и федерального уровня. Так, она, будучи почетным гражданином Санкт-Петербурга, являлась советником губернатора по образованию, науке и средствам массовой информации, была членом Научно-технического совета и Комиссии по государственным наградам при губернаторе, а также членом Общественного совета Санкт-Петербурга, сопредседателем Совета при губернаторе по культуре речи.

Очень важной сферой общественной деятельности Л.А. Вербицкой было участие в работе ряда Советов при президенте РФ. Она была заместителем председателя Совета по русскому языку, а также Совета по науке, технологиям и образованию, входила в состав совета по реализации приоритетных национальных проектов, была также членом экспертного совета при Управлении президента РФ по обеспечению конституционных прав граждан.

Л.А. Вербицкая участвовала в работе комиссии по образованию при Правительстве Российской Федерации, была членом Научно-методического совета по учебникам при Минобрнауки РФ, а в 2015 г. стала председателем

Федерального учебно-методического объединения (ФУМО) в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «45.00.00 Языкознание и литературоведение»; с 2016 г. она была заместителем председателя ВАК.

Конечно, в рамках журнальной статьи невозможно сколько-нибудь полно представить заслуги Л.А. Вербицкой перед российской системой образования, перед отечественной и зарубежной русистикой, поэтому мы остановимся только на самых важных направлениях ее многогранной профессиональной деятельности, которые имеют непреходящее общероссийское и международное значение.

Именно благодаря усилиям Людмилы Алексеевны и ее незаурядному организаторскому таланту в 1999 году было создано Российское общество преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), которое стало эффективной формой решения такой актуальной проблемы, как профессиональная координация научно-методической деятельности отечественных русистов в XXI веке. Л.А. Вербицкая была бессменным Президентом РОПРЯЛ в течение двадцати лет, и за это время под ее руководством РОПРЯЛ стал наиболее авторитетным национальным профессиональным сообществом русистов в мире.

Прежде всего, нужно подчеркнуть, что с созданием РОПРЯЛ началось формирование единого информационного пространства для всех, кто был профессионально связан с изучением, преподаванием и распространением русского языка, русской литературы и культуры. И это общее информационное поле создало условия для координации деятельности специалистов различных российских вузов в проведении актуальных научных

исследований в области лингвистики, теории и методики преподавания РКИ, литературоведения и культурологии. И сегодня это общее информационное поле является важным условием разработки и внедрения в учебный процесс новых образовательных технологий.

Создание РОПРЯЛ позволило также «отладить действенные механизмы взаимодействия русистов с государственными структурами и заинтересованными общественными организациями РФ с целью совершенствования государственной политики в области русского языка, его статуса как в России, так и за рубежом» [Вербицкая, Клобукова, Юрков 2000]. Переоценить заслуги Л.А. Вербицкой в решении этих важнейших задач невозможно. Она смогла успешно объединить усилия многочисленных коллективных членов РОПРЯЛ, направленные на совершенствование государственной политики в области русского языка как средства межнационального и международного общения. В значительной степени именно благодаря ее организаторскому таланту РОПРЯЛ удалось установить плодотворное многоаспектное сотрудничество с представителями Министерства образования, Министерства иностранных дел, Госдумы, Росзарубежцентра, а также с общественными российскими и зарубежными организациями, связанными с распространением русского языка и русской культуры в мире. Не случайно в 2003 году, уже будучи президентом РОПРЯЛ, Л.А. Вербицкая была единогласно избрана президентом и Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ).

Мощным инструментом в осуществлении координации исследовательской и научно-методической деятельности отечественных русистов стал Научно-

методический совет РОПРЯЛ, который возглавила Л.А. Вербицкая. В рамках совета были сформированы шесть актуальных направлений: «Лингвистические исследования», «Литературоведческие исследования», «Культурологическое направление», «Теория и методика обучения русскому языку как иностранному», «Российская государственная система тестирования: развитие и внедрение в мировое образовательное пространство», «Преподавание русского языка и литературы носителям языка в системе непрерывного образования». Каждое из этих направлений имело свои цели и задачи, набор секций, подсекций и проблемных групп.

Попутно отметим, что под непосредственным патронажем Л.А. Вербицкой русистами МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ и РУДН в конце XX века была создана и представлена на международном уровне Российская государственная система тестирования по русскому языку как иностранному, что явилось важнейшим этапом развития российской и зарубежной теории и методики преподавания РКИ, а также процесса позиционирования русского языка в современном зарубежном образовательном пространстве [Клобукова 1998; Клобукова, Степаненко 2014]. И конечно, успешная работа РОПРЯЛ была бы невозможна без официального печатного органа – общероссийского журнала, оперативно отвечающего разнообразным профессиональным запросам широкого круга русистов. Таким журналом стал «Мир русского слова», который возглавила Людмила Алексеевна и который сегодня входит в пятерку ведущих филологических журналов страны.

Создание этого журнала внесло весомый вклад в развитие научных контактов

российских и зарубежных специалистов, помогая им объединять творческий потенциал разных методических и научно-исследовательских школ современной русистики. И сегодня, через 20 лет, название журнала – «Мир русского слова» – полностью соответствует его сути. Смело можно сказать, что под руководством Л.А. Вербицкой он стал эффективным и универсальным средством профессионального общения литературоведов и лингвистов, теоретиков и преподавателей-практиков, методистов, тестологов и культурологов. Журнал стал надежным источником актуальной информации, поступающей из регионов РФ, российских и зарубежных вузов, языковых центров и авторитетных международных организаций.

И, конечно, характеризуя профессиональную деятельность Л.А. Вербицкой, нельзя не упомянуть о том, что, будучи президентом Российской академии образования, именно она инициировала создание в структуре РАО Отделения российской словесности, которое было учреждено в сентябре 2019 года. Значимость этого события для развития данного направления в российской системе образования переоценить невозможно.

Понятия свободного времени в жизни Людмилы Алексеевны Вербицкой не существовало. Поразительно, что при этом она оставалась очень внимательной к нуждам окружающих ее людей, всегда буквально бросалась на помощь тем, кто в ней нуждался! Сама она до последних своих дней оставалась оптимистом, духовным человеком, любила жизнь, свою семью, своих друзей, поэзию, искусство...

Масштаб личности Людмилы Алексеевны Вербицкой ярко демонстрирует тот факт, что в январе 2000 года ее имя было присвоено одной из малых планет Сол-

нечной системы. И вполне закономерно, что 13 февраля 2020 года имя Л.А. Вербицкой было присвоено кафедре общего языкознания филологического факультета СПбГУ, которой она руководила с 1985 по 2019 год. С уходом Людмилы Алексеевны Вербицкой завершается целая эпоха в развитии российской системы образования.

Будем же достойными того наследия, которое оставила нам Людмила Алексеевна. Будем всеми силами служить русскому языку, русской литературе и культуре. И, конечно, будем вносить свой посильный вклад в построение прочного и столь необходимого нам всем МИРА РУССКОГО СЛОВА.

Литература

Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А. Гейльман и др. Фонетика спонтанной речи / Под ред Н.Д. Светозаровой. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979, 1988. 243 с.

Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики. 4-е изд., испр. М.: Академия; СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 160 с.

Братусь Б.В., Вербицкая Л.А. Пособие по русской фонетике для иностранных студентов-филологов. М.: Русский язык, 1983. 126 с.

Вербицкая Л.А. Некоторые вопросы русской орфоэпии // Русский язык за рубежом. 1970, № 2. С. 17–25.

Вербицкая Л.А. Некоторые характеристики современной произносительной нормы с точки зрения объективных данных // Теоретическая фонетика и обучение произношению. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. С. 43–53.

Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 124 с.

Вербицкая Л.А. Вариантность современной произносительной нормы русского литературного языка // Вестник ЛГУ. Серия 8. 1977, Вып. 2. С. 133–137.

Вербицкая Л.А. Проблемы и методы экспериментально-фонетического анализа речи. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979а. 371 с.

Вербицкая Л.А. К вопросу о соотношении нормы и вариантов // Звуковой строй языка. М.: Наука, 1979б. С. 38–44.

Вербицкая Л.А. Система фонем и изменение произносительной нормы // Фонетика-83. Материалы к X Межд. конгрессу фонетических наук. М.: Наука, 1983. С. 27–35.

Вербицкая Л.А. Вариантность современной произносительной нормы и культура речи // Нормы реализации. Варьирование языковых средств. Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1984. С. 53–60.

Вербицкая Л.А. Языковой материал при изучении орфоэпических проблем // Проблемы доказательства и типологизации в фонетике и фонологии. М.: Наука, 1989. С. 11–13.

Вербицкая Л.А. Орфоэпия // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 351–352.

Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2001. 239 с.

Вербицкая Л.А. Язык и общество. Роль языка в жизни общества // Педагогика. 2015, № 2. С. 3–19.

Вербицкая Л.А., Богданова Н.В., Складаревская Г.Н. Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения: краткий словарь-справочник. 6-е изд., стер. СПб.: Филол. фак. СПбГУ; М.: Академия, 2008. 160 с.

Вербицкая Л.А., Клобукова Л.П., Юрков Е.Е. РОПРЯЛ: цели создания и пути их достижения // Мир русского слова. 2000, № 2.

Клобуков Е.В., Клобукова Л.П. О соотношении терминов официально-делового стиля «государственный язык российской федерации» и «русский язык как государственный» // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Сборник трудов Международной научной конференции, посвященной памяти профессора П.А. Леканта (г. Москва, 19 ноября 2019 г.). М.: Изд-во МГОУ. С. 280–290.

Клобукова Л.П. История создания и современное состояние российской государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному // Преподаватель. 1998, № 4(6). С. 3–7.

Клобукова Л.П., Степаненко В.А. Российская государственная система тестирования по русскому языку как иностранному: история создания и современное состояние // Русский тест: теория и практика. 2014, №1. С. 11–25.

Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации» / под руководством С.И. Богданова, Л.А. Вербицкой и Н.М. Кропачева. Часть 1. Доктринальный и нормативно-правовой комментарий. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 224 с.; Часть 2. Нормы современного русского литературного языка как государственного (Комплексный нормативный словарь современного русского языка). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 1038 с.

A human planet. To the bright memory of the academician Lyudmila Alekseyevna Verbitskaya (17.06.1936 – 24.11.2019)

L.P. Klobukova,

Lomonosov Moscow State University

E-mail: klobukov@list.ru

The article is dedicated to the memory of Russian Academy of Education, Dr hab., Full Professor Lyudmila Alekseyevna Verbitskaya. An outstanding Russian linguist and a major organizer of higher philological education and teaching of Russian in Russia and abroad, Honorary President of Russian Academy of Education, Full Knight of the Order of merits to the Fatherland, Honorary Full Professor of a number of leading Russian and foreign universities, Honorary Citizen of St. Petersburg.

Key words: *Verbitskaya Lyudmila Alekseevna, experimental phonetics, orthoepy, Russian Academy of Education, Russian as a foreign language, ROPRYAL, MAPRYAL, Russian as the state language.*

Международный научный симпозиум «Русская грамматика: активные процессы в языке и речи»

Е.Н. Виноградова,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: katinko2007@yandex.ru

В статье предлагается описание Международного научного симпозиума «Русская грамматика: активные процессы в языке и речи», который прошел в Ярославле в мае 2019 года. Основное внимание уделено пленарным докладам; перечислены основные направления работы симпозиума.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, симпозиум.

С 17 по 19 мая 2019 года в Ярославле проходил международный симпозиум «Русская грамматика: активные процессы в языке и речи», продолживший серию научных встреч, посвященных обсуждению актуальных проблем русской грамматики: «Русская грамматика 4.0» (ГИРЯ имени А.С. Пушкина, 2016), «Русская грамматика: описание, преподавание, тестирование» (Хельсинкский университет, 2017) [Леонтьева 2017], «Русская грамматика: структурная организация языка и процессы языкового функционирования» (Санкт-Петербургский государственный университет, 2018) [Виноградова, Кобозева 2018]. Очередной форум собрал русистов в Ярославском государственном педагогическом университете имени К.Д. Ушинского.

На открытии симпозиума с приветственным словом выступил д.пед.н., ректор Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, М.В. Груздев и организатор симпозиума д.ф.н., профессор Л.В. Ухова, пожелавшие участниками получить удовольствие не только от плодотворной работы и профессионального общения, но и от прогулок по древнему северно-русскому городу.

Работу первого дня симпозиума открыл д.ф.н., профессор В.Г. Костомаров (ГИРЯ

имени А.С. Пушкина), который рассказал об активных процессах в русском языке, о соотношении нормы и узуса, о стилистике как науке, а также о развитии идей В.В. Виноградова в современной лингвистике. Профессор А. Мустайоки (МАПРЯЛ, Хельсинкский университет) представил чек-лист составителя русской грамматики, включающий 10 параметров, которые необходимо учитывать: (1) назначение грамматики (нормативный vs. описательный подход); (2) основа сведений о языке (интуиция vs. употребление); (3) учет всех / некоторых разновидностей языка, (4) адресат грамматики, (5) языковые пласты, покрываемые грамматикой, (6) использование / неиспользование количественных методов, (7) временные рамки грамматики, (8) направление описания (ономасиологический vs. семасиологический подход), (9) «статичность» описания (генеративный подход), (10) однопольная vs. сопоставительная грамматика. Д.ф.н., профессора Ю.Д. Апресян и В.Ю. Апресян (ИРЯ имени В.В. Виноградова) выступили с докладом «Грамматика в Активном словаре русского языка», в котором показали основные принципы разграничения лексем в Активном словаре, охарактеризовали выделяемые семантические свойства лексемы (прототип лексического

значения и его семантические модификации), тесно связанные с грамматическими особенностями употребления лексемы, продемонстрировали возможность системного описания лексики с помощью понятия «лексикографический тип» и остановились на некоторых синтаксических фраземах, как конструкциях, которые должны указываться в словарной информации. Далее в совместном докладе д.ф.н., профессора Е.В. Рахилиной и ее коллег Е.Н. Афанасьевой, П.А. Бычковой, М.А. Коршак, М. Рахматуллоевой, Е.А. Слепак и Ю.И. Яковлевой (ИРЯ имени В.В. Виноградова, НИУ «Высшая школа экономики») были представлены результаты проекта по описанию дискурсивных формул русского языка, в котором на настоящий момент создан реестр из около 500 дискурсивных формул, разделенных на следующие основные классы: согласие на предложение, подтверждение, безразличие, отрицание, отказ, удивление, оценка, утешение. Заключала сообщение презентация онлайн-курса «Как скажешь!». Профессор П. Коста (университет Потсдама) в докладе «Адъективные и малые клаузы в сравнении со свободными обстоятельственными адьюнктами» на обширнейшем материале различных типов конструкций представил свою концепцию описания синтаксических построений. Д.ф.н., профессор К.А. Рогова (Санкт-Петербургский государственный университет) рассказала о необходимости взгляда сквозь призму дискурса при создании грамматики и показала, каким образом он влияет как на языковые, так и на речевые явления, отметив сложность как выявления влияния дискурса на грамматику, так и включения этого, безусловно, важнейшего компонента в грамматику. Завершал первое пленарное заседание д.ф.н., профессор С.Т. Золян (Национальная академия наук Армении, Балтийский федеральный университет имени И. Канта) с докладом «О семантико-синтаксических механизмах

смыслообразования», в котором на примере политического анекдота с участием Д.А. Медведева и Н. Пашиняна «А теперь мы уже можем перейти» оригинально продемонстрировал некоторые принципы описания семантико-синтаксических механизмов управления лексических единиц.

Второе пленарное заседание открыла д.ф.н., профессор Е.В. Рахилина, презентовавшая вместе с коллегами (ИРЯ имени В.В. Виноградова) третий том «Русской корпусной грамматики». Д.ф.н., профессор И.Г. Милославский (МГУ имени М.В. Ломоносова) в докладе «Русская грамматика 4.0: усовершенствованная классификация языковых проявлений или удовлетворение потребностей пользователя» продолжал искать ответ на вопрос-лейтмотив симпозиума «Какой быть новой русской грамматике?», отмечая, что колоссальный массив знаний, изложенных в академических грамматиках, практически не представляет интереса для иностранца, изучающего русский язык. Далее профессор В. Вардиц (университет Потсдама) рассказала об особенностях унаследованного эритажного русского языка в Германии, уделив особое внимание анализу межпоколенческих изменений в речи иммигрантов. Доклад д.ф.н., профессора Е.Г. Борисовой (МГПУ) также представлял грамматику особого рода – грамматику слушающего, которая должна соотноситься с действиями, выполняемыми слушающим: восприятием, дешифровкой, ориентацией, восстановлением имплицатур и замысла говорящего, а также определением эмоциональной нагрузки. Д.ф.н., профессор Е.Ф. Киров (ГИРЯ имени А.С. Пушкина) в докладе «Принципы описания русского языка» обратился к «сквозным» понятиям и категориям, которые пронизывают все уровни языка (ср., например, 0-форму). К.ф.н., доцент О.И. Глазунова (Санкт-Петербургский государственный университет) апеллировала к классификациям сложно-

подчиненных предложений в отечественном языкознании, продемонстрировав новый взгляд на эту, казалось бы, «избитую» тему. Далее выступил д.ф.н., профессор А.Л. Шарандин (Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина), представивший доклад на тему «Лексическая семантика как системный аспект описания грамматического строя». Итог работы первого дня работы подвели организаторы симпозиума, сообщившие, что следующая «грамматическая» научная встреча в мае 2021 г в Потсдаме.).

Во второй день работы симпозиума состоялись секционные заседания. Утром русисты обсуждали проблемы грамматического описания и представляли результаты своих исследований в рамках трех секций: 1. «Грамматические процессы в русском языке с позиций взаимодействия синхронии и диахронии. Активные процессы в морфологии и синтаксисе русского языка», 2. «Новые направления в русской грамматике: фонетическая грамматика, словообразовательная грамматика, позиционная

грамматика, лексическая грамматика, морфосинтаксис», 3. «Корпусная и корпусно-ориентированная грамматика русского языка». После обеденного перерыва началась работа секций 4. «Дискурсивные аспекты русской грамматики; грамматика текста», 5. «Роль русской грамматики в процессе формирования первичной и вторичной языковой личности в процессе преподавания русского языка (РКР, РКН и РКИ и их взаимодействие)», 6. «Русистика и актуальные вопросы медиалингвистики».

В конференции приняли участие ученые из различных научных институтов, высших и средних учебных заведений Белгорода, Белграда, Бийска, Бордо, Брянска, Владивостока, Владимира, Волгограда, Женева, Калининграда, Каунаса, Кирова, Кракова, Лондона, Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Ольштына, Пензы, Потсдама, Ростова, Санкт-Петербурга, Симферополя, Стокгольма, Сургута, Таллина, Тамбова, Твери, Фалуна, Хельсинки, Челябинска, Череповца, Ярославля.

Литература

Виноградова Е.Н., Кобозева И.М. Международный симпозиум «Русская грамматика: структурная организация языка и процессы языкового функционирования» // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2018, № 6. С. 213–225.

Леонтьева А.Л. «Русская грамматика: описание, преподавание, тестирование» // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2017, № 3. С. 232–235.

International symposium «Russian grammar: active processes in language and speech»

Ekaterina Vinogradova,
Lomonosov Moscow State University
E-mail: katinko2007@yandex.ru

The article presents an International symposium «Russian grammar: active processes in language and speech» which took place in Yaroslavl on 2019, May, 17-19. It provides descriptions of plenary reports and main topics of the symposium.

Key words: *Russian language, grammar, symposium.*

DOI: 10.18572/2687-0339-2020-2-53-56

Научная конференция «Бестиарий как *ars combinatorica* (RES et VERBA-8)»

О.Л. Довгий,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: olga-dovgy@yandex.ru

*Статья рассказывает о ежегодной международной научной конференции «Бестиарий как *ars combinatorica*» (RES et VERBA-8)), а именно о конференции, прошедшей в РГГУ 18–19 января 2019 г. В центре внимания участников было искусство сочетать, выраженное в бестиарных категориях. Как всегда, встреча получилась междисциплинарной: в ней приняли участие филологи, историки, культурологи из Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира.*

Ключевые слова: бестиарные конференции в РГГУ, RES et VERBA, *ars combinatorica*.

Каждый год, начиная с 2011 года, в Профессорской аудитории РГГУ проходят «бестиарии». Это совершенно особенные научные встречи, где изучаются бестиарные коды мировой культуры. Идея таких конференций зародилась в группе «Литературный бестиарий» на сайте ВКонтакте (<https://vk.com/club17296322>). Организует эти встречи ИФИ РГГУ совместно с ИМЛИ РАН. Вся программа, в рамках которой идут эти конференции, носит название «RES et VERBA», и всё больше становится похожей на творческую лабораторию. Оргкомитет конференции (А.Е. Махов, РГГУ–ИМЛИ, и О.Л. Довгий, МГУ–РГГУ) каждый год придумывает новую тему. «Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве», «Бестиарий и стихии», «Риторика бестиарности», «Бестиарный код культуры», «Пять чувств: люди и звери», «Бестиарий движений», «Бестиарий антитез» – такая тематика уже состоявшихся встреч. По материалам конференций издаются сборники статей, которые размещаются на сайте Academia.edu и доступны для бесплатного скачивания.

18–19 января 2019 г. в Профессорской аудитории РГГУ прошла 8-я бестиарная конференция «Бестиарий как *ars combinatorica*» (RES et VERBA-8)).

Она была посвящена *ars combinatorica* – искусству сочетать. Для обсуждения были предложены вопросы, позволяющие увидеть, каким предстает мир в зеркале комбинаторики, выраженной в бестиарных категориях. Гибридность и комбинаторность в теле зверя (много зверей в одном и один зверь во многих); гибридность звериной души: комбинации, синтез, противоречия в психотипе зверя; бестиарий и риторика (реализация в бестиарной образности основных риторических комбинаторных операций); зверь «реальный» и «фантастический» (простое и «украшенное»); человек и зверь (комбинация их свойств); зверь, дьявол, ангел, Бог, евангелисты (комбинаторика свойств) – вот некоторые темы, предложенные для обсуждения. Главное, что хотелось понять, – есть ли границы у искусства сочетать?

Тема вызвала интерес – было получено более 60 заявок. Для конференции Оргкомитет отобрал 27 докладов.

Как всегда, встреча получилась междисциплинарной: в ней приняли участие филологи, историки, искусствоведы, культурологи из Москвы (МГУ, РГГУ, ИМЛИ, МПГУ, НИУ ВШЭ, РАНХиГС, Литинститут), Санкт-Петербурга, Белграда, Владимира. За два дня было заслушано 22 доклада.

В основу программы были положены хронологический и географический принципы. В первый день речь шла в основном о западноевропейской культуре.

Открыл конференцию доклад **И.А. Мирлобова (МГУ)**, посвященный анализу языковых средств, с помощью которых в трактате Лактанция «De mortibus persecutorum» («О смерти гонителей») создается «звероподобный» образ императоров-гонителей; в частности был рассмотрен один из переданных этих автором анекдотов – о том, как будущий император Константин Великий был заперт в клетке с диким зверем и сразился с ним.

В.В. Дегтярев (Санкт-Петербург, РИИИ) в поисках ключа к барочной чудовищности и меланхолии обратился к интерпретации картины Пармиджанино «Сатурн (или Кронос) и Филера», иллюстрирующей мифологический сюжет, редко встречающийся в изобразительном искусстве.

А.Е. Махов (РГГУ–ИМЛИ) предложил определение комбинаторики как «игры в прятки» и продемонстрировал богатые возможности риторической операции убавления на примере неполноты и неопределенности звериного тела в демонологии Раннего Нового времени.

Е.В. Халтрин-Халтурина (ИМЛИ) рассказала об искусстве бестиарной комбинаторики на нескольких уровнях поэтического повествования «Королевы фей» Спенсера. Общая картина водных путешествий сэра Гийона сама по себе

комбинаторна: эмблематичные образы сочетаются с картографическими, и к ним добавляются образы из легенд о путешествиях (в частности, о морских странствиях св. Брендана).

А.В. Нестеров (МГЛУ) посвятил свой доклад кошачьей топике в западноевропейской живописи. Присутствие этого животного на картинах всегда знак причудливой комбинаторной игры.

Т.А. Гуревич (Литинститут) поделилась опытом интерпретации творчества Томаса Де Квинси сквозь призму комбинаторных операций, связанных с собачьей топикой.

О.А. Кулагина (МПГУ) продемонстрировала яркие примеры бестиарной комбинаторики в творчестве Ж. Превера.

Далее следовали два «змеиных» доклада.

Я.Ю. Муратова (Литинститут) посвятила свой доклад разрешению головоломки «зверь реальный и фантастический – простое и украшенное» на примере анализа романа «Эссекский змей» Сары Перри.

А.В. Голубцова (ИМЛИ) рассказала о комбинаторных отношениях человека и змея в итальянской литературе от К.Э. Гадды до Э. Малербы: о слиянии, взаимопроникновении, трансформации.

Следом были заслушаны два доклада на мексиканском материале

М.Ф. Надъярных (ИМЛИ) познакомила собравшихся с мексиканскими алебрихе – вымышленными существами, приобретающими всё большую популярность в современном мире.

А.В. Гладошук (МГУ) представила описание сюрреалистического бестиария мексиканского поэта и мыслителя Октавио Паса, сосредоточившись на самых ярких его образах: бабочке, Мелюзине, саламандре.

Второй день традиционно начался с докладов, посвященных русской литературе.

А.А. Преображенская (НИУ ВШЭ) рассмотрела механизмы создания бестиарных образов Христа, святых и евангелистов в контексте риторики барокко; проанализировала неожиданные для традиционной христианской образности метафоры и сравнения — комбинации, сопологающие в одной плоскости праведников и зверей с привычно отрицательными коннотациями.

О.А. Кузнецова (МГУ) рассказала о загадочных стихах, предшествующих основному тексту «Гласа последнего» Симеона Полоцкого в одном из списков сочинения и явно не принадлежащих перу этого автора. В предисловии примеры из животного мира раскрываются как неожиданные аналогии: жадная птица походит на осажденный город, а произведения из рукописных сборников становятся рыбами.

А.В. Архангельская (МГУ) рассмотрела функции сравнений с животными в произведениях древнерусской литературы с точки зрения их характерологического или поведенческого значения, проанализировала случаи, когда происходит последовательное или параллельное уподобление одного объекта разным животным, выявила принципы этих уподоблений, их возможные источники и символические смыслы.

В.Л. Коровин (МГУ) представил яркую картину превращений зверей в русской поэзии на примере переводов 103-го псалма.

О.Л. Довгий (МГУ–РГГУ) взглянула на художественный мир Пушкина как на систему бестиарных гибридов и рассмотрела основные типы пушкинских комби-

наторных «звериных» соединений и механизмы их создания.

А.М. Пенкина (РГГУ–РАНХиГС) посвятила доклад интерпретации комбинаторных смыслов, заключенных в трехчастном образа Гериона в «Разговоре о Данте» Мандельштама, в частности — скорпионского хвоста чудовища.

Ю.Б. Орлицкий (РГГУ) подробно проанализировал комбинаторные принципы описания зверей в «Новом естествослове» Б. Херсонского.

Второе отделение открыл доклад **А.В. Святославского и А.А. Григорьевой (МФГУ)**, посвященный бестиарным трансформациям любви и смерти в рассказе чувашского писателя Б. Чиндыкова «Овцы, которые хотят смерти».

Г.Т. Гарипова (ВлГУ) на обширном материале (Х.-Л. Борхес «Рагнарек», Х. Кортасар «Бестиарии», Т. Толстая «Кысь», Ю. Мамлеев «Шатуны», А. Варламов «Мысленный волк», Х. Достмухаммад «Жажман») проанализировала возможность рассмотрения бестиарных образов оборотнической модели мира, построенных по принципу «отсутствующего тела» как основы для определения комбинаторного качества амбивалентного сочетания утопизма и антиутопизма в антиутопиях.

А.Г. Башкатова («Независимая газета») на материале рассказов Г. Честертона об отце Брауне (Великобритания), романов Ю Несбе о Харри Холе (Норвегия), романа Донато Карризи об инспекторе Фогеле (Италия) попыталась ответить на вопрос, является ли наличие бестиарного кода в описании сыщика маркером демонического.

Доклад **У.В. Проскуряковой (РГГУ)** был посвящен двойственности кошки в различных мифологических традициях.

Все доклады сопровождались дискуссиями, в процессе которых рождались новые идеи и комбинации смыслов. А вопрос о наличии границ у *ars combinatorica* так и остался открытым – и вряд ли на него есть ответ.

Особенность бестиариев – принципиальное отсутствие деления на секции; все слушают всех. Чередование в едином потоке словесного и визуального, западноевропейского и русского, давно прошедшего и современного позволяет разглядеть разнообразие и представить общую картину.

За годы проведения конференции сложился постоянный состав участников; но каждый год появляются новые имена. Всегда радует присутствие на конференции студентов, которым интересно, чем занимаются их преподаватели в свободное от лекций-семинаров время.

Каждый, кто хоть раз побывал на бестиарной конференции, отмечает особую

атмосферу этих встреч. Сочетание неформального, дружеского общения с высоким уровнем докладов, нестандартные повороты в развитии тем, живость дискуссий.

Для 9-ой бестиарной встречи, которая состоялась 17–18 января 2020 года, было выбрано название «Бестиарий ненависти». Ненависть – неотъемлемый компонент внутреннего мира человека, одна из базовых эмоций – интенсивно обсуждается в современных гуманитарных науках. Однако вопрос о выражении ненависти на языке бестиарных образов учеными практически не рассматривается. На 9-ой бестиарной конференции именно этот аспект был в центре внимания.

Приглашаем всех заинтересованных к участию в новых встречах «RES et VERBA».

Scientific meeting «Bestiary as *ars combinatorica* (Res et Verba-8)»

Dovgy Olga,

Lomonosov Moscow State University

E-mail: olga-dovgy@yandex.ru

*The paper presents brief information on the intercollegiate scientific meeting “The Bestiary as *ars combinatorica*” (RES et VERBA-8)” held at the RSUH on January 18–19, 2019. The central preoccupation was art of combination expressed in bestiary categories. As usually, the meeting turned out to be multidimensional: philologists, historians, and cultural scientists from Moscow, St. Petersburg, and Vladimir took part in it.*

Key words: *Bestiarian meetings at RSUH, RES et VERBA, *ars combinatorica*.*